

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

В.А. Сухомлин

**КОМАНДАРМ
СУХОМЛИН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ**

МОСКВА

2016

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

В. А. Сухомлин

ISBN 978-5-9556-0181-6

**КОМАНДАРМ
СУХОМЛИН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ**

МОСКВА

2016

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

УДК

ББК ____.

С 91

Сухомлин, В. А. КОМАНДАРМ СУХОМЛИН АЛЕКСАНДР ВА-СИЛЬЕВИЧ / В. А. Сухомлин. - М. : « », 2016. - 360 с. (ISBN 978-5-9556-0181-6).

В данном издании приводится краткое описание жизненного пути генерал-лейтенанта Сухомлина Александра Васильевича, командарма Великой Отечественной войны, военного педагога и ученого. А.В. Сухомлин, участник революции и Гражданской войны, с юношеских лет посвятил свою жизнь службе в Вооруженных Силах. Ему были присущи патриотизм, принципиальность и верность высоким общечеловеческим идеалам, стремление к знаниям, стремление быть полезным Родине и людям. Эти качества позволили ему с честью пройти трудный путь от красноармейца до генерала. Он занимал высокие командные посты в Советской Армии, как во время Великой Отечественной войны, так и на преподавательской работе в военных академиях. В годы войны он командовал 54-й, 8-й и 10-й гвардейской армиями. На академической работе занимал должности первого заместителя начальника Военной Академии им. М.В. Фрунзе (1944-49), начальника кафедры (1940-41) и начальника факультета в Военной Академии Генерального штаба (1949-53), старшего военного советника в Военной академии Народно-освободительной армии Китая (1956-59). А.В. Сухомлин вел большую исследовательскую и редакционную работу военно-исторического характера. Он был членом редакционных советов и редактором ряда крупных изданий: многотомной серии книг о русских полководцах, изданной академией наук СССР, Военно-энциклопедического словаря военной медицины, Атласа офицера. Его статьи на военно-политические темы публиковались во многих газетах и журналах. А.В. Сухомлин активно занимался общественной деятельностью. Много сил и времени он отдавал организационно-методической и лекционной работе в обществе “Знание”, членом правления которого состоял со дня его образования до конца жизни.

А.В. Сухомлин принадлежит к славной когорте советских генералов, командармов Великой Отечественной войны, которые посвятили себя беззаветному служению Отечеству и строительству его Вооруженных Сил, своим ратным трудом в тяжелейших испытаниях добывших победу Родине и славу ее Армии.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

**Гвардии генерал-лейтенант Сухомлин Александр Васильевич
(5.10.1900-11.10.1970)**

1. Детские и юношеские годы

Александр Васильевич Сухомлин родился 5 ноября 1900 г. (22 октября по старому стилю) в селе Краснополье, Коропского района, Черниговской области, в семье крестьянина бедняка.

Его отец, Василий Семенович Сухомлин, родился в 1858 г., до Октябрьской революции был батраком у помещика. Затем он зарабатывал на жизнь на отхожих промыслах в Криворожье и на Дону. Позднее работал чернорабочим на кирпичных заводах в Одессе. В 1904 г. в поисках работы В.С. Сухомлин уезжает на Дальний Восток, где работает на Забайкальской железной дороге чернорабочим в депо, а затем рабочим службы пути на станциях Борзя, Харанор, Маньчжурия.

После Октябрьской революции В.С. Сухомлин работал рабочим службы пути на станции Маньчжурия. Умер в 1918 г. в железнодорожной больнице города Читы и там же был похоронен.

Мать Александра Васильевича, Васса Филипповна, родилась в 1866 г., воспитала пятерых детей. Умерла в 1951 г., похоронена в Харькове.

В семье Сухомлиных было три сестры и два сына. Самая младшая в семье - Евдокия (1908 г. рождения), на протяжении долгих лет работала в Управлении Южной железной дороги начальником библиотечного отдела, член КПСС с большим стажем. Старшая из сестер, Марфа (1890 г. рождения), прожила и проработала всю свою жизнь на селе. Мария Васильевна, средняя сестра (1904 г. рождения), жила и работала в Харькове.

Старший брат - Кирилл Васильевич Сухомлин, 1886 г. рождения, видный партийный и советский деятель, член ВКП(б) с августа 1905 г., один из активных борцов ленинской партии за свержение самодержавия на Дальнем Востоке и организаторов партизанского движения в Приамурье [1, 2]. Он прожил многотрудную, но яркую жизнь. Начав свою трудовую деятельность в 13 лет сначала батраком, затем рабочим на одесских заводах, он сполна хлебнул все тяготы бедняцкой жизни. Его быстро охватила волна классовой борьбы пролетариата за свои права, интенсивность которой постоянно нарастала, особенно, в период разразившегося на границе веков экономического кризиса.

Разорение и закрытие во время кризиса многих заводов и фабрик и, как следствие, безработица и бесправное положение рабочего класса вынудили молодого рабочего отправиться на Дальний Восток в поисках работы. С августа 1904 г. он работает слесарем железнодорожного депо на станции Маньчжурия. Постепенно К.В. Сухомлин втягивается в революционную работу, вступает в ряды большевистской партии, выдвигается в ее боевой актив, становится профессиональным революционером. После поражения первой русской революции он ведет большую подпольную работу по организации политических кружков и партийной печати, по оказанию помощи преследуемым царской охранкой революционерам.

Благодаря личному мужеству, убежденности в правоте дела, принципиальности, человечности, ораторским способностям, К.В. Сухомлин пользовался большим авторитетом и уважением в рабочей среде. Он внес большой вклад в революционное движение на Дальнем Востоке.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

В декабре 1917 г. его избирают председателем комитета Забайкальской железной дороги, затем членом коллегии транспорта Центросибири, членом Сибирского ревкома.

С начала Гражданской войны он один из организаторов дальневосточной Красной армии, а затем приамурского движения. Его деятельность получила «достойную» оценку у врагов революции. Так, японские интервенты заочно приговорили К.В. Сухомлина к смертной казни, назначив за его голову громадное вознаграждение. Вскоре такую же акцию предпринял и Колчак.

После освобождения отрядами приамурских партизан Дальнего Востока, К.В. Сухомлин отзывается на партийную работу, на Украину. С 1921 г. и до конца своей жизни его деятельность всецело направлена на развитие промышленности республики. На постах наркома труда, Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства УССР, наркома промышленности, Председателя Госплана и Заместителя Председателя Совнаркома УССР он показал себя крупным партийным руководителем, внесшим весомый вклад в развитие индустрии молодой советской республики. При его непосредственном участии был разработан генеральный план развития каменноугольной промышленности Донбасса, осуществлялось строительство первенцев индустрии – Днепрогэсса, «Азовстали», Харьковского тракторного завода и других крупнейших предприятий страны.

Многие годы К.В. Сухомлин являлся членом Политбюро КП УССР, членом ЦК КПСС. Его жизнь оборвалась трагически в период культа личности в 1939 г., когда ему было 53 года.

Детство Саши Сухомлина было нелегким. Он рано познал цену куска хлеба. Саша рос подвижным, как ртуть, любознательным мальчуганом. Так как отец и старший брат, искавшие работу чтобы прокормить семью, подолгу отсутствовали дома, Саша оставался дома единственным мужчиной и во всем помогал матери по хозяйству. По вечерам он любил слушать украинские песни, которые напевала мать, и подпевать ей.

В 1908 г. Саша пошел учиться в Краснопольскую сельскую школу. В середине 1909 г. семья Сухомлиных переезжает к отцу в Маньчжурию, устроившемуся на работу железнодорожным рабочим. Саша получает возможность осенью 1909 г. поступить в железнодорожное начальное училище, которое оканчивает на отлично и хорошо в 1911 г. Далее он продолжает учебу в четырехклассном высшем начальном училище и заканчивает его в 1915 г.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Александр Сухомлин, учащийся железнодорожного начального училища, с отцом Василием Семеновичем и племянником Анатолием. 1911 г.

Александр Сухомлин, учащийся высшего начального училища. 1913 г.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

К тому времени, когда семья Сухомлиных переехала на Дальний Восток, брат Саши Кирилл становится профессиональным революционером. Он вел большую партийную работу в условиях глубокого подполья. Отец братьев сочувствовал большевикам, хотя не понимал до конца их мировоззрения. Кирилл оказывал сильное влияние на развитие своего младшего брата. Он наставлял Сашу хорошо учиться, как можно больше читать. Сам Кирилл большую часть денег тратил на покупку книг, наверстывал упущенное в молодости. В первую очередь он интересовался экономической, политической, а также классической литературой. Являясь убежденным марксистом-ленинцем, он руководил работой марксистского кружка. Его всегда отличали убежденность и принципиальность, чуткое отношение к людям, организаторские способности, хорошее владение искусством конспирации.

Дом, где проживали Сухомлины, служил своего рода явочной квартирой, на которой проводились занятия кружка, готовились листовки, изготавливались поддельные документы для преследуемых царской охранкой революционеров, разрабатывались планы подпольной борьбы с самодержавием.

Саша быстро впитывал дух той революционной атмосферы, которая его окружала. Он гордился своим братом, стремился во всем подражать ему. Саша оказался одаренным пареньком. Он хорошо учился, любил читать, имел прекрасный слух и голос, умел подбирать мелодии на различных музыкальных инструментах. Он всегда был готов оказать брату любую помощь.

Основной его обязанностью была охрана ближайшей к дому местности, когда в нем собирались большевики, и предупреждение подпольщиков о появлении подозрительных лиц или полицейских. Для этого Саша освоил систему свистов, с помощью которых информировал подпольщиков о внешней обстановке.

Со временем Саша приобрел еще одну профессию подпольщиков. Обладая каллиграфическим почерком, он помогал подпольщикам в изготовлении фальшивых документов, освоив различные приемы их изготовления: текстовое заполнение, подделку подписей и печатей, выщечивание документов на солнце, стирание обложек и другие способы придания им «товарного вида».

Пользу общему делу приносила, как вспоминал впоследствии Александр Васильевич, и «Божья» помощь. Под этим подразумевалось следующее. Обладая хорошими вокальными данными (у него был дискант), что отмечалось многими, Саша приглашался на церковные пения по воскресным дням в составе трио: баса, баритона и дисканта. Сам батюшка, высоко ценивший певцов, расплачивался с ними после пения, определяя степень их вклада в следующей пропорции: басу - 10 рублей, баритону - 5, а дисканту - 3. В то время это были большие деньги, которые, конечно же, помогали семье. Но главное заключалось в том, что Саша и его родители были на хорошем счету у полиции. И сам городской всегда почтительно приветствовал Василия Семеновича. Ему и в голову не могло придти, что в доме благочестивых Сухомлиных ведется революционная работа.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Кирилл, Васса Филипповна, Василий Семенович с племянником на руках, Александр Сухомлины (верхний ряд, слева направо), нижний ряд слева младшая дочь Евдокия Сухомлина с подругой.

В 1915 г. Саша поступает в подготовительный класс Иркутского промышленного училища, где продолжает учиться вплоть до Февральской революции 1917 г.

2. Революция и Гражданская война. Начало ратного пути

С начала 1917 г. Александр Сухомлин стал работать в революционных кружках молодежи г. Иркутска. В середине 1917 г. он пошел работать помощником слесаря в депо Забайкальской железной дороги г. Иркутска. С этого времени началась его самостоятельная трудовая деятельность. Работать в депо он продолжал до ухода на фронт в июне 1918 г. Жил в то время в общежитии для детей и служащих Забайкальской железной дороги.

В середине 1917 г. Александра принимают в состав железнодорожного красногвардейского отряда, где он вместе с товарищами познает азбуку военного дела: изучает оружие, учится метко стрелять, вести рукопашный бой, оказывать первую медицинскую помощь.

В ночь с 20 на 21 декабря 1917 г. начался контрреволюционный мятеж эсеров и меньшевиков, на борьбу с которым поднялись отряды революционных бойцов, руководимые большевиками. Они состояли из рабочих фабрик и заводов, железнодорожных рабочих, шахтеров (Судженских, Аджерских, Черемховский копей) и солдат. В большинстве своем это были малоопытные в военном отношении, недостаточно вооруженные, плохо одетые люди, но всецело преданные делу революции и шедшие на борьбу за Советскую власть с беззаветным мужеством и отвагой.

Опорой контрреволюционных сил служили хорошо подготовленные и вооруженные отряды, составленные из юнкеров военных училищ и школ прапорщиков, а также офицерские отряды.

Вспыхнули ожесточенные уличные бои, продолжавшиеся десять дней. 30 декабря было заключено перемирие, остановившее кровопролитие. Вскоре это противостояние завершилось полной победой революционных бойцов.

Победа досталась дорогой ценой – более трехсот красногвардейцев сложили свои головы в уличных боях в Иркутске. Советская власть утвердилась на Дальнем Востоке. В те дни Александр принял боевое крещение, участвуя в уличных боях с юнкерами в качестве связного артиллерийской батареи, занимавшей позиции у казначейства и ведшей огонь по школе прапорщиков, располагавшейся на Амурской улице.

После победы Октябрьской революции Александр входит в состав боевой организации «Союз молодежи» Иркутска, руководимой большевиками. В январе 1918 г. происходит одно из самых знаменательных событий в его жизни: парторганизация Иркутского депо принимает семнадцатилетнего паренька без кандидатского стажа в ряды большевистской партии. Александру поручается вести кружковую работу среди деповской молодежи и со своими сверстниками в "Союзе молодежи" Иркутска.

В мае 1918 г. восстал 45-тысячный чехословацкий корпус, составленный из бывших военнопленных, которые по решению Советского правительства следовали через Сибирь во Владивостокский порт для проезда на родину и не должны были вмешиваться во внутренние дела молодой республики. Хорошо вооруженные белочехи отрезали Забайкалье от Советской России. Совместно с колчаковцами они повели наступление с западного направления на Иркутск. Одновременно из района станции Маньчжурия перешел в очередное наступление атаман Семенов.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

С конца мая в Иркутске началась эвакуация города в Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ, столица Бурятии). В этих сложных условиях стали спешно формироваться красноармейские части. В начале июня 1918 г. Александр Сухомлин добровольно уходит в ряды Красной Армии и навсегда связывает с ней свою судьбу.

Восьмого июня белочехи и белогвардейцы взяли Иркутск. В начале в отряде Лаврова в качестве пулеметчика, а затем пулеметчиком и командиром пулеметной бронеплощадки на бронепоезде № 2 Александр участвует в боях с белочехами на Култукских позициях и за станции Байкал и Слюдянка. Пулемет в умелых руках молодого бойца уничтожил не один десяток врагов.

Затем А. Сухомлина переводят в Байкальскую флотилию на пароход «Ангара». Вскоре его назначают помощником командира парохода «Кругобайкалец», а затем - командиром катера «Волна». Командующий байкальской флотилией Л.М. Власов в своих воспоминаниях писал: «командирами судов были назначены ... на катер «Волну» юный большевик Саша Сухомлин. Хотя ему тогда было не больше 18 лет, но он по натуре и духу уже был военным и в обстановке боевых операций, происходивших на Прибайкальском фронте, чувствовал себя как рыба в воде» [1]. В составе флотилии Александр принимает участие в боях за станции Танхой, Мысовая, Посольская, Темлюй, Березовка, а также в десантной операции на Голутвино. В этих боях ему пришлось познать и безудержный азарт штыковых атак, и горечь отступлений, и потерю близких товарищей.

Красная Армия испытывала острую нужду в командирских кадрах. В конце июля молодой решительный боец откомандировывается на ускоренные курсы по подготовке командирского состава в Верхнеудинск.

Однако в начале августа 1918 г. белочехи разбили Байкальскую флотилию и отбросили наши части на подступы к Верхнеудинску. Только начавшие учебу курсанты отправляются на фронт, с которого большинство из них так и не вернутся. Курсант А. Сухомлин участвует в боях за станцию Березовка и за город Верхнеудинск, отступая в дальнейшем с боями на станцию Хилок, обороной которой с небольшим отрядом руководил С.Г. Лазо, вступивший в командование Западным фронтом или, точнее, Западным отрядом. Задачей этого отряда являлось прикрытие отступления остатков отрядов Красной Армии и советских работников из Читы и Забайкалья на Амурскую железную дорогу. Вскоре С.Г. Лазо отдает приказ и об отступлении своих частей в Амурскую область.

В конце сентября А. Сухомлин в составе курсов прибыл в город Алексеевск (ныне Свободный) Амурской области. К этому времени японцы заняли Хабаровск и начали продвижение вглубь Амурской области.

Учитывая сложившуюся ситуацию и отсутствие на данный момент возможностей противостоять «организованным фронтом» внешним и внутренним врагам Сибирской Федеративной Республики Советов, а также с целью недопущения полного истребления революционных кадров гибнущей Советской власти в Сибири, по решению Центросибири красноармейские части были распущены. При этом призывалось продолжить революционную борьбу всеми возможными способами, включая использование нелегальных форм ведения борьбы.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Бойцы красноармейских частей в одиночку или группами переходили на нелегальное положение.

Расформирование красноармейских частей относится к одной из наиболее трагических глав в летописи Гражданской войны. Бойцы, прощаясь по-братски, уходили в тайгу, в близлежащие деревни или переходили через китайскую границу. Они знали, что белые и интервенты развяжут кровавый террор против них и их семей. Многих из них ждали изуверские пытки и бесчеловечные мучения.

Один из героев Гражданской Войны в Забайкалье, командующий Амурским и Забайкальским фронтами Д.С. Шилов в своих воспоминаниях писал [1]: «Кошмарная действительность семеновских, калмыковских и японских застенков, в которых кончили потом жизнь многие из наших товарищей, оказалась гораздо страшнее того, о чем мы могли думать в минуту нашего расставания. ...Из тех, кто ушли большими группами в тайгу или перешли китайскую границу, подавляющее большинство попало в руки белых или японцев и погибло. Погибли многие из тех, кто пытался укрыться в городах и крупных селах Амурской области. ... ».

Были уничтожены почти все командиры красноармейских частей, руководящие члены ЦИК Советов Сибири, члены военного комиссариата Сибири, многие рядовые члены большевистской партии.

Далее Д.С. Шилов писал: «В жестокой борьбе с интервентами и белыми Сибирь и Дальний Восток отдали лучших своих людей. Священно имя каждого из них в народной памяти, и бережно хранит история эти имена. Но сколько погибших народных героев осталось безымянными! Ведь, помимо убитых в бою, в одних семеновских застенках погибло свыше 30 тысяч человек. Главным героем в Гражданской войне 1918 г. в Сибири был сам народ – его Красная гвардия и Красная Армия, проявившие беспримерную самоотверженность, преодолевшие невероятные трудности и совершившие подвиги массового героизма в борьбе за светлое будущее своей Родины, за социалистическую революцию под знаменем Ленина, под руководством партии большевиков» [1].

А. Сухомлин переходит на нелегальное положение. Здесь неоценимую услугу ему оказал опыт подпольной работы, который он получил, помогая своему брату в дореволюционный период времени, и, прежде всего, опыт конспирации. Под фамилией Ткаченко А. Сухомлин работает на лесопильном заводе на станции Суражевка (теперь Михайло-Чесноковская) столяром и рабочим по ремонту сельскохозяйственных машин.

Здесь он участвует в организации и проведении забастовки протеста на приход японцев и оккупацию ими Дальнего Востока, которая была подавлена штыками японских солдат. После забастовки Александру удается бежать от расправы, и он переезжает на станцию Гондатти (ныне Шимановская), где устраивается помощником слесаря главных мастерских железной дороги.

В Шимановской связывается с подпольной большевистской организацией и по ее поручению ведет агитационную работу среди железнодорожников, а также устанавливает связь с начавшими организовываться партизанскими отрядами в близлежащих районах.

По поручению парткомитета он изготовлял паспорта, которыми снабжались бежавшие из районов Забайкалья товарищи. Здесь Александру

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

также пригодился полученный опыт в подпольной работе, в которой он участвовал, помогая брату.

С апреля 1919 г. А. Сухомлин фактически является бойцом партизанского отряда, но остается работать на прежнем месте, выполняя партийные поручения.

В середине лета 1919 г. по указанию подпольного комитета партии он переходит работать конторщиком службы пути на станции Шимановская. В это время была получена директива Амурского областного комитета РСДРП(б) о необходимости систематического разрушения Амурской железной дороги с целью недопущения ее использования японцами и колчаковцами.

Работая конторщиком службы пути, А. Сухомлин передавал в подпольный комитет большевиков ценную информацию о функционировании железной дороги. При этом он тщательно конспирировался, так что японские захватчики и помышлять не могли о том, что скромный и исполнительный юноша, добросовестно выполнявший свои обязанности, является опытным разведчиком, с риском для жизни добывающим большевикам важные сведения о работе дороги.

Осенью 1919 г. Колчак объявил призыв в свою армию юношей Сашиного возраста. Естественно, что на призыв А. Сухомлин не явился. В конце октября он нелегально переезжает в Благовещенск и затем уходит в партизанские отряды, действующие в Амурской области. Сначала он состоял в отряде «Старика», затем - в отряде Аксенова и Воронова, далее назначается делопроизводителем штаба Главкома Народной Совармии (Главком Безродных). С партизанскими отрядами принимал участие в борьбе с японцами и белогвардейцами в Ивановском, Бочкаревском, Благовещенском и Тамбовском районах.

Четвертого февраля 1920 г. отряды приамурских партизан вступили в Благовещенск, положив начало своему победоносному шествию на Дальнем Востоке. В составе этих отрядов был Александр Сухомлин, молодой коммунист, всегда подтянутый, умелый и решительный, имевший значительный боевой опыт боец.

К весне 1920 г. на борьбу с японцами и белыми поднялся весь народ: «... за партией большевиков, организовавшей работу в подполье и развернувшей знамя партизанской борьбы, против белых и интервентов беззаветно пошли все рабочие и громадное большинство крестьян, причем не только бедняков, но и середняков, а к концу партизанской борьбы даже и часть зажиточных крестьян, которые не могли примириться с чужеземным игом интервентов» [1, стр. 312].

С апреля по июль грамотный, дисциплинированный, пунктуальный во всем красноармеец, работает адъютантом командира начавшей формироваться 1-й кавалерийской дивизии Амурского фронта. Не раз он во главе группы конармейцев направлялся во вражеский тыл с особыми поручениями и для получения разведывательных данных.

В июле 1920 г. А.В. Сухомлина направляют курсантом в 1-ую Амурскую военно-инструкторскую школу. Через три месяца он уже инструктор пехоты, а затем - временно исполняющий обязанности военкома и военком этой школы. Парторганизацией школы избирался председателем коммунистической ячейки,

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

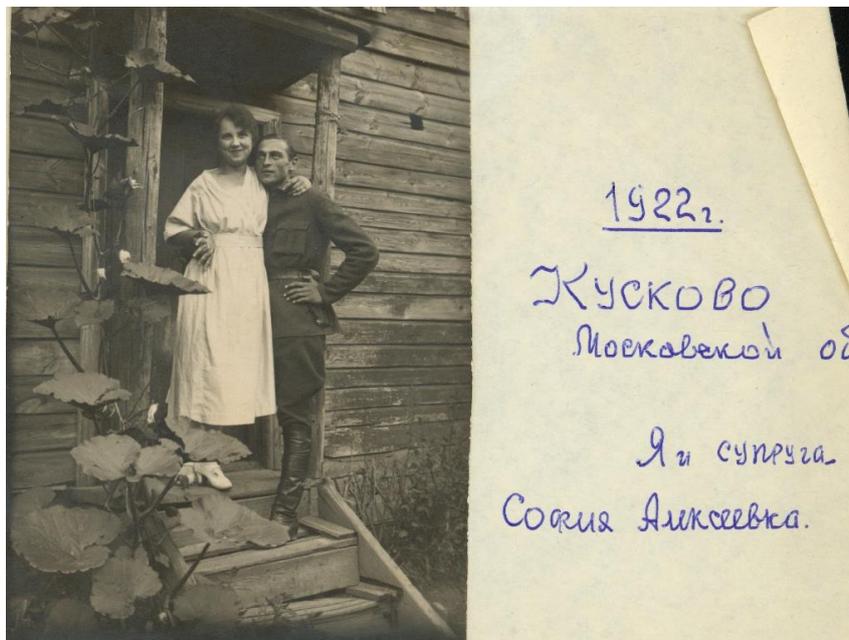
участвовал на конференции коммунистических ячеек и военкомов Благовещенского гарнизона.

С января по март 1921 г. А.В. Сухомлин – инструктор военно-трудоового отдела Амурского областного комитета РКП(б), затем переводится в распоряжение Дальбюро ЦК ВКП(б). С мая по октябрь 1921 г. работал командиром и военкомом роты связи Главштаба ДВР. Парторганизацией избирался членом бюро ячейки Главштаба, участвовал в работе Читинской уездной партконференции.

В октябре 1921 г. сбылась заветная мечта А.В. Сухомлина, его направляют на учебу в Москву. Начался новый этап его жизненного пути.

3. Учеба и служба в предвоенные годы

После прибытия в Москву он поступает в высшее командное училище «Выстрел», располагавшееся тогда в Кускове, и заканчивает тактическое отделение училища в октябре 1922 г. с оценкой «очень хорошо» [3]. Здесь он встретился и со своей суженой - Блохиной Софьей Алексеевной, которая вскоре стала его женой и верной спутницей жизни.

А.В. Сухомлин и его супруга Софья Алексеевна.

Три сестры Блохины - Шура, Софья и Анна с мамой и три курсанта училища «Выстрел» - слева Константин Вершинин (будущий маршал авиации), справа Александр Сухомлин.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

По окончании «Выстрела» А.В. Сухомлин назначается командиром взвода, затем - помощником командира роты 2-ой Военно-хозяйственной Харьковской школы УВО. Парторганизацией школы избирается членом бюро коммунистической ячейки. Учеба в «Выстреле» научила многому. С приобретенным за время учебы багажом служба идет очень успешно. Окрыленный этим он продолжает упорно работать над собой, ставя перед собой задачу - получить высшее военное образование.

9 мая 1923 г. в семье Сухомлиных появляется дочь, которую называют Раисой.

В сентябре 1923 г. А.В. Сухомлина направляют командиром роты в Центральную военно-политическую школу специальных частей РККА в Харькове. По поручению парторганизации школы он отвечает за агитаторскую и пропагандистскую работу на заводах Петинского района. В то же время он продолжает усиленно готовиться к поступлению в военную академию.

1924 г. А.В. Сухомлин - командир роты в Центральной военно-политической школе специальных частей РККА в Харькове, во втором ряду в центре.

В сентябре 1924 г. А.В. Сухомлин достиг заветной цели: успешно сдав конкурсные экзамены, он становится слушателем Военной академии им. М.В. Фрунзе. Это был второй набор слушателей. Для Александра поступление в академию было одним из самых счастливых моментов в его жизни, хотя, как окажется в дальнейшем, именно этот набор ждали тяжелые испытания и не только на войне. Из более 500 слушателей данного набора, которыми были наиболее подготовленные, хорошо проявившие себя на полях Гражданской войны молодые командиры, по оценкам А.В. Сухомлина не более 10% смогли принять участие в Великой Отечественной войне. Большая часть остальных стала жертвой сталинских репрессий.

Учеба в академии захватила А.В. Сухомлина. Он учился с большим энтузиазмом, проявляя интерес ко всем предметам. Обладая кипучей энергией, А.В. Сухомлин успешно совмещал учебу с большой партийной работой: избирался членом партбюро 1-го курса, руководил политкружком по проработке резолюций XIII съезда партии, руководил школой партспроса 1 и 2-ой ступени, возглавлял работу по обследованию сети партспроса, являлся военным консультантом при Московском бюро ЦК железнодорожников. С увлечением он втягивается в редакционно-публицистическую деятельность:

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

работает военкором в газете «Гудок», часто публикуется в печатных изданиях академии.

Еще одним увлечением А.В. Сухомлина, о котором следует упомянуть, являлась физическая подготовка. Александр Васильевич был прирожденным легкоатлетом. Он показывал достаточно высокие по тому времени результаты в беге на 100 метров (его рекорд 11.2 сек.), в прыжках в высоту (178 см.), и особенно в многоборье. Успешно участвовал в различных соревнованиях, в том числе и во всеармейских. Жена А.В. Сухомлина, Софья Алексеевна, часто вспоминала о том, что ее муж завоевывал много спортивных призов (на одном соревновании шесть дорогих часов), на которые в те трудные времена она могла купить необходимые для дочери продукты или одежду. Время учебы пролетело как миг, и в июле 1927 г. А.В. Сухомлин получает диплом об окончании академии и направляется в Туркестанский военный округ, где еще давали знать о себе басмачи.

А.В. Сухомлин, начальник штаба 4-го стрелкового полка в г. Коканде, 1-ого Туркестанского горно-стрелкового полка 1-ой Туркестанской горно-стрелковой дивизии, г. Кушка, Узбекистан, Таджикистан. 1927-1929 гг.

До мая 1929 г. он служит в 4-ом Туркестанском полку 2-ой Туркестанской стрелковой дивизии, дислоцировавшемся в Намангане и Коканде Узбекской ССР, сначала командиром батальона, а затем - начальником штаба полка. Парторганизацией полка дважды избирался членом полкового бюро. Наманганской райпартконференцией избирался членом райкома и исполнительного бюро районного комитета. Принимал участие в качестве делегата в работе 2-ой Андижанской окружной партийной конференции и был избран ею кандидатом в члены окружкома. Участвовал в работе 3-ей

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

ферганской окружной партийной конференции. Избирался членом Кокандского Горсовета и его президиума. Работал членом Кокандского окружного совета ОАХ.

Командиры Наманганского гарнизона 1-2 батальонов. А.В. Сухомлин, командир батальона и начальник части (в центре сидящих). Стоят: Волков, Рябов, Бережной, Миронов, Воронов, Сенюков. Сидят: Цуриков, Соловьев, Бобков, Сухомлин, Григорьев, Белов, Баранов. Лежат: Ратник, Христенко. 1928 г.

В мае 1929 г. А.В. Сухомлин переводится начальником штаба во 2-ой Туркестанский горно-стрелковый полк 1-ой Туркестанской горно-стрелковой дивизии в город Кушка, где служил до ноября 1929 г. Парторганизацией полка дважды избирался членом полкового партбюро. С ноября 1929 г. по март 1930 г. работал начальником первой части штаба 3-й Туркестанской горно-стрелковой дивизии в городе Термез. В течение службы в Средней Азии ему не один раз приходилось принимать участие в операциях по обезвреживанию басмачей.

В марте 1930 г. А.В. Сухомлин был переведен в Москву помощником начальника отдела 1-го Управления штаба РККА. Как и прежде он ведет большую партийную работу, являясь членом партбюро Управления. Не забывает он и о редакционно-издательской деятельности, работая уполномоченным «Главлита» и военкором журнала «Молодой большевик».

В ноябре 1931 г. А.В. Сухомлин направляется на работу в Военную Академию РККА им. Фрунзе. Сначала он работает начальником учебной части Оперативного факультета Военной академии РККА, а затем - адъюнктом и преподавателем на 1-м, 2-м и 3-м курсах основного факультета Академии. Активно участвует в партийной работе, являясь руководителем кружка марксистско-ленинской учебы. За успешную боевую подготовку слушателей академии РККА им. Фрунзе награжден наркомом золотыми часами.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

А.В. Сухомлин, преподаватель Военной Академии РККА им. Фрунзе. 1931 г.

В ноябре 1933 г. А.В. Сухомлин назначается на службу в Особую Краснознаменную Дальневосточную Армию (ОК ДВА), командовал которой маршал В.К. Блюхер. Вместе с семьей Александр Васильевич переезжает в Хабаровск. В штабе армии А.В. Сухомлин работает заместителем начальника 5-го отдела, начальником 2-го отдела, помощником инспектора армии по ее оперативной подготовке.

С первых дней службы в ДВА А.В. Сухомлин, обладая хорошей теоретической подготовкой, показал себя инициативным офицером, стремившимся использовать на практике накопленные им в академической среде знания. Однако в первые месяцы не все складывалось гладко на новой для него должности. Энергичный и деятельный А.В. Сухомлин должен был иметь дело с большим объемом документации, работа с которой съедала все его время. Такой объем документации он считал чрезмерным для войсковой практики и стремился более рационально построить свою работу, что не сразу находило понимания со стороны начальства. Постепенно все встало на свои места, работа стала доставлять удовлетворение. Как обычно он ведет большую партийную работу, руководя кружком марксистско-ленинской учебы, работает в краевом совете ОАХ, успешно выступает на спортивных соревнованиях. Отвечая в штабе армии за боевую подготовку войск, А.В. Сухомлин значительно обогатил свои знания, получил большой опыт в штабной работе, в работе с офицерским составом и войсками. Он высоко ценил этот опыт, считая время службы в ОК ДВА одним из наиболее плодотворных периодов в своей жизни.

УДАРНОЙ БОРЬБЫ ЗА БОЕВУЮ УЧЕБУ, НАШ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ

На трибуне н-к 4-го отделения тов. Сухомлин

ЗА УДАРНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КУРСА

Заказ на стажировку

На основе целеустановки летнего периода учебн. программы Начальника Академии 1-му курсу, указанной и нормативов И-ка курса—4-ое отделение проделано высоты "практического изучения тактико-технических данных материальной части, сведенной на вооружении технических рядов войск" с целью приближения полученных знаний не только на практике (стрельба

И-к 4-го отд. тов. Сухомлин ведущий передовым-ударник

батареи, видя, танка и т. д.) и умело использованных на занятиях по тактико-работам в составе групп в поле и прохода учения с войсками.

Широко развернув сост. соревнования и ударничество, имея высокую работоспособность и добросовестное отношение к делу со стороны слушателей, а также понимание важности стоящих задач, на основе широко развернутой внутри-партийной работы мобилизующей коммунистов не только за количественное, но, в основном, качественное выполнение программ и нормативов—4-е Отделение и итоги 1-го триместра учебн. периода подлинными образцы большевистской работы, свидетельствующим о его готовности бороться за первенство на курсе.

Основным труднейшей партией учений отделения была систематическая подготовка чеховки к численности парторганизации. Мы знали, что чехки партия на современном историческом этапе имеет решающее значение. Каждый преподаватель и слушатель знал, что "от чехки партии требуется во всей его работе, больше чем когда бы то ни было, идейности, железной протаргастской дисциплины, в внутренней убежденности, четкого добросовестного выполнения делег. порученного партий".

Это и служило для нас примером качества работы Начальника групп и слушателей.

Мы давали за высокие показатели по овладению тактико-техническими данными современных средств борьбы, искусному управлению войсками, за точность показаний в стрельбе, стреловой и физической подготовке; за глубокую проработку тем до парадуса и образцовую воинскую дисциплину

В реальной борьбе за завоевание высоких достижений во всех областях нашей работы, на основе широкой развернутой сост. соревнования и ударничества, возмужавшего начальниками групп, при конкретной и беспощадной помощи президиума чехки и чехки в целом командованию—отделение в итоге I триместра добились результатов свидетельствующих о его возможности стать ударным.

В нашей активной выполнении нормативов по изучению технических средств борьбы, тактической подготовке, партийной подготовке и физическому развитию, стреловой и физической подготовке и имели прогресс в дисциплине.

Добьются и первый месяц второго триместра лучших достижений в этих вопросах. Призываем чехки, чехки отделения в целом в своей работе оказывать большую помощь начальникам отделения и групп в деле выполнения высочайших нормативов предложенных по программам учебно-боевой подготовке, дисциплине, стреловой, физической и стрелковой подготовке.

В итоге мы имеем ведущей группой отделения 15-ую группу. Она заслуженно—ударная группа отделения. Особенно необходимо отметить работу начальников групп т. т. Белова, Елисеова и Окунева—возглавивших сост. соревнования в группах, сумевших мобилизовать слушателей на борьбу за нормативы начальника курса.

Отъезд на стажировку безотрываем работой в войсках, закрепляет полученные знания, быть образцом в дисциплине, принять активное участие в парт. полит. просветроте в чехках.

Лицо 4-го Отделения

Отделение имеет в своем составе 81 проц. рабочих в среднем 48,3 проц. чехов и кандидатов партия.

По стажу служим в Красной армии: с 1917 по 28 гг.—76,2 проц., с 1921 по 24 гг.—17,4 проц., с 1925 по 32 гг.—6,4 проц.

По партийному стажу: с 1917 по 20 гг.—39 проц., с 1921 по 24 гг.—11,4 проц., с 1925 по 32 гг.—40 проц.

Ударник-передовик учения тов. Лесинский

Наш норматив

Результаты вступительных испытаний показывали, что слушатели приносят с собою достаточную подготовку, позволяющую выдержать и отшлифовать ее с геранях же дней учебн. на 1-м курсе. Имея в своем составе 2 сильных группы. Отделение получило высочайший норматив И-ка курса—в коду 1-го триместра по тактике—4, 8, прочие дисциплины—4; стрелку из револьвера и винтовки—"отлично", рукопашного и станкового пудмата—"хорошо".

Норматив И-ка курса по тактическим средствам борьбы переносился, но не смотря на широкую помощь, оказываемую слушателям дашим удельно-рительными результатами по ряду дисциплин, с резко подставили на уровень ведущих—и каждой группе имеется 2-3 слушателя не добившихся хоро-

ших результатов и после второй проверки Предметами их дальнейшей самостоятельной работы является отработка хистов с тем, чтобы на занятиях по черенку тех. знаний добиться хорошей оценки. Особенно высокие результаты по усвоению тактико-технических средств борьбы дали занятия по химии, связи мото-вок и артиллерии, что в основном можно отнести за счет хорошего обеспечения их материальной частью и лучшей организацией. Ведущими слушателями по изучению техники являются: тт. Юденич, Заботин, Маслов, Воронцов, Абаев, Воронин—15 гр.; тт. Денисов, Горюхов, Новик, Лесинский, Красноштанов, Ребриков—16 гр.; тт. Афонин, Левчик, Шаров, Асипов, Панков, Сивоской—17 гр.; тт. Андреев, Бутылин, Байков, Калачев, Мехотко и Пасуринков—18 гр.

II. Усвоения технических средств борьбы

АНН гр.	И-к		Техника		Стрел.		Физ.		Дисц.		Итого
	И-к	Тех.	И-к	Тех.	И-к	Тех.	И-к	Тех.	И-к	Тех.	
16	3,8	4,1	3,7	4,1	3,7	3,9	3,8	3,7	3,8	4,2	4,1
18	4	4,1	4	3,9	4	3,8	4	4,1	4,1	4,2	4,1
17	4	4,1	4	3,9	4	3,9	4	4	4,1	4,2	4,1
18	3,8	4,2	3,7	3,9	3,7	3,8	3,8	3,8	3,9	4,1	3,7

Всего: 3,8 4,1 3,8 3,8 3,8 3,8 3,8 3,9 4 4,1 4,2 3,8 4,1

По среднему балу за все дисциплины 1-е место имеет 1-я группа, 2-е—18, 3-е—17 и 4-е—16 группа

Тактическая подготовка

Норматив И-ка курса по тактике составил: 15 в 18 гр.—3,6, а 16 в 17 гр.—4,0.

Высочайшие нормативы—15 гр.—3,5, 18 гр.—3,5, 16 гр.—3,4, 17 гр.—3,9.

Норматив по тактике позиции 15 в 18 гр.—3,8 а 16 в 17 гр.—4,3.

Высочайшие нормативы 15 гр.—3,9, 16 гр.—3,7, 17 гр.—4,4, 18 гр.—3,7.

Ведущим читателем в 15 гр. Юденич, Заботин, Баршев, Воронин.

В 16 гр.—Довицов, Красноштанов, Ульманов.

В 17 гр.—Афонин, Левчик, Шаров, Сивоской.

В 18 гр.—Андреев, Байков, Калачев, Бутылин.

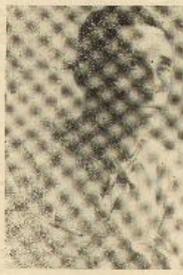
Результаты работы по тактическому курсу говорят о недосягаемости нормативов И-ка курса, что в основном объясняется:

- а) Различным уровнем тактической подготовки групп и слушателей.
- б) Недостаточностью отработки командного языка.
- в) Невозможностью в короткий срок освоить новые образцы документов, в следовательно и дать качественную их отработку.
- г) Большим размахом в составе групп командиров специальных родов войск и строевых козакжиров, являющихся недостаточную тренировку и на-

выки в части штабной подготовки.

а) Недостатком усвоением распределения обязанностей в штабе стр. бат. и полка.

Плюсом в тактической подготовке необходимо считать: хорошее ведение карт, умение ориентироваться на местности и ставить по ней задачи, умение правильно уснуть задачу, оценить обстановку—на основе чего в большинстве случаев принимаются правильные решения. Особенно высокие результаты по тактической подготовке показали: тт. Левчик, Шаров, Юденич, Асипов и Байков.

Юденич, старш. 4-го отделения образец передовика—ударник

Стрельбы

Средний пром. по группам на все стрельбы:

15 группа—119 пром.—хорошо
16 " —103,6 " —удовлет.
17 " —116,2 " —хорошо
18 " —111,2 " —удовлет.

Норматив стрельбы за Отделение—112,5 пром., оценок—удовлетворительно.

Ударник 4-го отделения тов. Бутылин

ше мы не сумели добиться решающих результатов и даже от выполнения поставленной перед нами задачи. Притягивая, горюющими нормативы до стрелковой подготовки можно считать—недостаточную организацию стрелковых часов в части удовлетворения работ и опыта всех слушателей; слабый по качеству отлаженному и группному оружию, почти полная отсутствие прибора не позволявших вести более тщательный учет индивидуальных особенностей стрелка. Все это в основном нужно считать, что каждый слушатель не достаточно мобилизовал себя на достижение высоких показателей, а следовательно и не выложил вполне на себя обязательства по сол. договору. В отношении стрелковой дисциплины и группового оружия дело обстояло хорошо и только с задачей учить место ред случаев (гривное оружие), ставивших принят ред версий и подчин. общественного мнения в борьбе за качество сбережения оружия.

Отличными результатами по всем видам стрельб парадовали, давшие образцы смен личной дисциплины и подготовки и много прибавившие над совершенствованием отставших слушателей отделения т. т. Воронин, Воронцов, Горюхов, Сивоской, Панков, Андреев, Дужнев, Воронин из лучших, необходимо отметить т. Сивоского, выполняющего все 6 стрельб на "отлично", а следовательно первоклассного лица И-ка курса.

Работа стрелковых инструкторов групп и отделения в значительной мере обеспечила повышение результатов и исправной подготовки, а в основном "черствелое" стрелковое дело для возможности перейти из до уровня удовлетворительных и хороших стрелков. 4-е отделение идет впереди. 15 июня "днем" по вых. 2-й триместр и полевые, что для большевиков лет такж командир батальона был бы очень рад.

На трибуне начальник 4-го отделения тов. Сухомлин. Газета "Фрунзевец". 1932 г.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

А.В. Сухомлин, помощник инспектора армии по ее оперативной подготовке, Особая Краснознаменная Дальневосточная Армия (ОК ДВА), г. Хабаровск. 1935 г.

Однако воспоминания, касавшиеся того периода, всегда вызывали у него тяжелые чувства. Это было связано с тем, что большая часть его сослуживцев, с кем он разделял трудности нелегкой армейской службы в ОК ДВА, была накрыта и истерзана набиравшей силу в тот период волной сталинских репрессий. А.В. Сухомлин оказался одним из немногих старших офицеров, кто избежал этой участи. Избежать ареста ему, по всей видимости, помогло то обстоятельство, что в октябре 1936 г. он отзывается в Москву для учебы во вновь образованной Академии Генерального штаба (АГШ) РККА, при этом характеристики кандидатов первого набора слушателей академии (порядка 100 человек) подписывались лично И.В. Сталиным. Но тогда, покидая Хабаровск, Александр Васильевич не мог предположить трагических событий, которые произойдут в ОКВДА вскоре после его отъезда. Теплые воспоминания о работе в ОКВДА он сохранит на всю жизнь. И его работа также получила высокую оценку, что и подтверждает следующий приказ.

ПРИКАЗ

***Войскам особой краснознаменной дальневосточной дивизии
Гор. Хабаровск, №258, 1 сентября 1936г.***

В связи с командированием для прохождения курса Академии Генерального Штаба РККА Помощника Инспектора по Оперативному Отделу Армии, полковника тов. Сухомлина А.В., отмечаю его большую, энергичную, инициативную и плодотворную работу в деле повышения боевой подготовки ОКДВА.

От лица службы объявляю ему благодарность и награждаю – Серебряным портсигаром.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Выражаю твердую уверенность в том, что Полковник тов. Сухомлин А.В. в Академии Генерального Штаба РККА будет, как и полагается дальневосточникам ОКДВА, в числе ведущих командиров, овладевать высотами военной науки.

Ком. ОКВА В.К. Блюхер

А.В. Сухомлин учится в АГШ в течение одного год. Затем в октябре 1937 г. он назначается старшим преподавателем АГШ. Академия располагала сильным преподавательским составом, и включение А.В. Сухомлина в число преподавателей академии после первого года обучения было весьма почетно и отражало как его отличные успехи в учебе, так и высокий уровень его военной подготовки [4].

А.В. Сухомлин, старший преподаватель АГШ. 1937 г.

Среди преподавателей академии особенно выделялся профессор Дмитрий Михайлович Карбышев, с которым у Александра Васильевича сложились самые добрые отношения. Дмитрий Михайлович часто делился со своим молодым коллегой опытом преподавательской работы. В свою очередь А.В. Сухомлин в разговорах с Д.М. Карбышевым неоднократно высказывал свое мнение о том, что место Д.М. Карбышева в рядах партии.

Александр Васильевич как всегда вел большую партийную работу: руководил агитколлективом, являлся докладчиком районного комитета партии. Избирался членом бюро парторганизации 1-го курса и парторгом курса, избирался 15-й и 16-й партийными конференциями Фрунзенского района Москвы кандидатом и членом пленума районного комитета, а парторганизацией АГШ избирался членом парткомиссии и членом партийного бюро АГШ. Много

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

работал с издательствами. В газетах «Рабочая Москва», «Учительская», «Советская Украина» публиковал обзоры на военные темы, связанные с событиями в Испании и Китае. Свою вторую академию он окончил в 1938 г. с отличием.

Отличаясь большой работоспособностью и ответственностью, он много работал над повышением своих профессиональных знаний и преподавательского мастерства. Благодаря чему быстро выдвинулся в число ведущих преподавателей академии, пользовался большим авторитетом среди слушателей и преподавателей.

2-го февраля 1938 г. ему присваивается звание «Комбриг».

Однако этот год оказался для А.В. Сухомлина наиболее трагичным в его жизни. Арестовывается по обвинению в измене Родине его брат Кирилл Васильевич Сухомлин. Видный деятель Коммунистической партии Украины, член партии с 1905 г., один из ближайших соратников старой когорты большевиков: Г.И. Петровского, П.П. Постышева, И.Э. Якира, С.Г. Лазо [2]. Жизнь Кирилла, как стало известно через много лет, оборвалась 26 августа 1939 г. в киевской тюрьме. А.В. Сухомлин с трудом переживает арест оклеветанного брата, отвергнутого партией, служению которой они с ним посвятили свои жизни.

Кирилл Васильевич Сухомлин,
зам. председателя Совнарком
УССР—депутат Совета Националь
ностей от Жмеринского избир
тельного округа (УССР)

*Кирилл Васильевич Сухомлин, партийный и
государственный деятель.*

Как брата врага народа 29 сентября 1938 г. партийная комиссия академии исключает А.В. Сухомлина из рядов ВКП(б) со следующей формулировкой: «за потерю классовую бдительности и продолжение связи с родным братом, оказавшимся врагом народа». Ему не оказывается доверие. Фактически он несколько месяцев не у дел, со дня на день ожидает ареста. Но все же судьба оказалась к нему благосклоннее, чем к брату. 21 апреля 1939 г. политотдел Академии Генерального штаба вновь выдал ему партбилет. В ноябре 1939 г. он назначается начальником курса АГШ. По совместительству руководит занятиями со слушателями в качестве старшего преподавателя.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Несмотря на сложность положения А.В. Сухомлина, к нему первому обратился с просьбой дать рекомендацию в партию Д.М. Карбышев. Этот факт интересен тем, что, по всей видимости, каждый коммунист в академии был готов дать рекомендацию Д.М. Карбышеву, обладавшему огромным авторитетом, но последний оказался свободным от конъюнктурных соображений, верным своим принципам и товарищеским чувствам. Вступление Д.М. Карбышева в партию состоялось в сентябре 1939 г. и одним из первых поздравил Дмитрия Михайловича, давший ему рекомендацию в партию комбриг А.В. Сухомлин [5].

Ведущие преподаватели АГШ. А.В. Сухомлин во втором ряду, третий справа, стоит над Д.М. Карбышевым. 1938 г.

Слушателями академии являлся высший командный состав армии. Александр Васильевич вспоминал, что старостой одной из групп был маршал Советского Союза, герой Гражданской войны Семен Михайлович Буденный, к всеобщему удовлетворению энергично отдававший рапорты преподавателю перед началом и в конце каждого занятия и отличавшийся большим старанием и доброжелательным отношением к окружающим. Впоследствии по прошествии даже многих лет при встречах с А.В. Сухомлиным Семен Михайлович всегда тепло приветствовал Александра Васильевича, называя его своим учителем. Еще одним известным военачальником, учившимся у А.В. Сухомлина в тот период, был ставший затем генералом армии И.И. Федюнинский. Судьба свела их в первый год войны в одной армии, причем И.И. Федюнинский занял должность командующего армией, а А.В. Сухомлин был начальником штаба армии.

В этот период времени А.В. Сухомлин работает исключительно плодотворно. Им был разработан и читался целый ряд курсов, а именно, по тактике высших соединений, оперативному искусству, военной географии, среднеазиатскому театру военных действий. Он проявил себя с лучшей стороны и как организатор учебного процесса, и как методист, но главным его коньком

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

была лекционная работа. А.В. Сухомлин считался признанным мастером слова, он читал лекции ясным языком, эмоционально, умел увлечь слушателей интересным и системным раскрытием содержания предмета, при этом лекции читались на достаточно высоком теоретическом уровне. Подготовленные им учебные материалы всегда отличались высоким качеством отработки. В частности, его иллюстративные материалы, карты, личные планы проведения занятий признавались образцовыми.

4 июня 1940 г. А.В. Сухомлин получает звание генерал-майора. В августе 1940 г. он назначается исполняющим обязанности начальника одной из центральных кафедр академии, а именно - кафедры Тактики высших соединений. В декабре этого года приказом НКО СССР он утверждается начальником этой кафедры.

Об уровне и мастерстве его преподавательской работы красноречиво говорит аттестационная характеристика, подписанная в ноябре 1940 г. временно исполняющим обязанности начальника АГШ генералом Мордвиновым. В ней говорится:

«Общее и политическое развитие хорошее. Докладчик по международным вопросам, хороший агитатор и мастер слова.

Командир твердый, требовательный и волевой. Сам является примером дисциплинированности, точности и отчетливости, того же добивается от подчиненных.

Как окончивший две военные академии, широко образованный в военном отношении. Получен и большой методический опыт, хорошо учит и подготавливает слушателей и мастерски ведёт занятия. Отлично работал на полевой поездке в Закавказский военный округ (октябрь 1940 г.) и получил благодарность в приказе по округу.

За время работы в академии преподавал тактику высших соединений, оперативное искусство и военную географию. Знает отлично Среднеазиатский театр военных действий и по нему читает лекции.

В 1939-1940 учебном году, кроме того, был начальником курса и с курсом справился отлично. Вёл курс твёрдо и уверенно: был строгим и требовательным начальником.

С августа 1940 года допущен к исполнению вакантной должности начальника кафедры тактики высших соединений. Вся подготовка нового учебного года выпала на его долю. Эго подготовка, метод совершенствования, руководство коллективом опытных преподавателей свидетельствует, что и с новой должностью тов. Сухомлин справляется вполне. Живой, энергичный и инициативный командир.

Выводы:

1. Подлежит утверждению в должности начальника кафедры Тактики высших соединений.

2. В военное время может командовать стрелковым корпусом или быть начальником оперативного отдела штаба армии.

3. Следует усиленно поработать на научно-исследовательском поприще и защитить диссертацию на соискание учёного звания».

Пять лет учебы и работы в Академии Генерального штаба позволили систематизировать и углубить знания, полученные им в Академии им. Фрунзе и на практической работе в армии, расширить теоретический и практический

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

кругозор в области основ стратегии, оперативного искусства, тактики использования современных средств поддержки боевых операций.

Научная работа в академии А.В. Сухомлина была связана с разработкой методик и лекционных материалов по основам общевойскового боя и театра военных действий. Кроме этого, он руководил разработкой теоретического и практического курса по тактике высших соединений.

15-го февраля 1941 г. высшая аттестационная комиссия при ВКВШ присвоила А.В. Сухомлину ученое звание доцента по кафедре «Общей тактики» (Диплом N 001044).

«Начальнику кафедры Тактики Высших соединений – доценту, генерал-майору т. Сухомлину на память о первом выпуске КУВНАСа в 1940-41 уч. году».

В апреле и мае 1941 г. А.В. Сухомлин привлекался Генеральным штабом к участию в полевых поездках (учениях) в ЗакВО и СаВО. В ЗакВО он командовал армией на Горийском направлении, а в СаВО исполнял обязанности старшего посредника при механизированном корпусе. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны А.В. Сухомлин сложился как высокообразованный, хорошо подготовленный теоретически, имеющий опыт работы в войсках на командных должностях генерал.

4. Великая Отечественная война

4.1. Начало войны. Северо-Западный фронт

Началась Великая Отечественная война. В своих воспоминаниях А.В. Сухомлин писал, что после вероломного нападения немецко-фашистских захватчиков на нашу Родину было единственное желание и стремление - скорее встать в ряды защитников Отечества и все силы и знания отдать делу разгрома врага.

Наконец, 28-го июня А.В. Сухомлин вызывается в Генеральный штаб, после чего в составе группы генералов и офицеров под руководством заместителя начальника генерального штаба Н.Ф. Ватутина, автотранспортом направляется в Псков, в штаб Северо-Западного фронта для выполнения особого задания Ставки Верховного Главнокомандования.

В это время Северо-Западный фронт, ведя упорные бои с противником на линии: Тапа, Тарту, Резекне, отходил к северо-востоку и востоку. Как вспоминает А.В. Сухомлин, после ознакомления с обстановкой, которая была чрезвычайно сложной, у группы сложилось мнение, что командование фронтом не справлялось с управлением войсками и не представляло истинной картины о положении своих соединений и частей. Необходимы были срочные меры по восстановлению функций эффективного управления войсками и организации боевых действий.

Первого июля генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин назначается начальником штаба Северо-Западного фронта. А.В. Сухомлин получает указание вступить в исполнение обязанностей заместителя начальника штаба фронта и начальника Оперативного Управления. На этой должности на Северо-Западном фронте он провоевал два месяца. А.В. Сухомлин говорил, что эти два месяца были самыми трудными в его жизни, они явились проверкой знаний и уровня военно-теоретической подготовки, огромной практической школой.

Не смотря на тяжелейшее положение, складывающееся на фронте, боевой дух генерала был на самом высоком уровне. О чем можно судить по его письмам жене Софье Алексеевне. В письме от 7.7.1941 г. он писал: "...Будьте сильны духом и готовы к борьбе до конца за свою родину, свободу и счастье...".

В письме от 22.07.41 - "...Я буду драться за родину до последней капли крови с фашистской гадиной...".

В письме от 3.8.41 - "...Дела у нас идут крепко и бьем врага нещадно...".

В письме от 31.08.41 - "...Я работаю не покладая рук и все свои силы отдаю для того, чтобы сокрушить врага на каждом шагу, не отдавая ему ни одной пяди нашей родной земли без сопротивления. Бьемся с кровожадными варварами не на жизнь, а на смерть. За кровь нашу платим кровью. За смерти наших бойцов, жен, отцов и матерей - платим жестоким уничтожением врага. Не беспокойтесь, враг будет разбит. Жизни своей не пожалею, чтобы с честью выполнить задачу, поставленную нашим народом и товарищем Сталиным...".

В июльских и более поздних письмах он часто пишет и о Федоре Петровиче Озерове (Феде), своем товарище по курсам "Выстрел" и свояке (оба, будучи курсантами, женились на сестрах, Александр - на Софье, а Федор - на Ольге). Ф.П. Озеров к началу войны командовал дивизией, дислоцированной в

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Прибалтике, которая в первые же дни войны попала в окружение. В этих сложных условиях комдив Озеров проявил свой полководческий талант, который он не раз демонстрировал и в последующих сражениях, и с боями вывел из окружения не только свою дивизию, но и целый корпус, присоединив к своей дивизии части соседней дивизии, командование которой растерялось и потеряло способность управлять войсками, а также и другие разрозненные части, попавшие в окружение.

В письмах Александра Васильевича того периода можно найти такие строки - "О Леле и Володе (жене и сыне Ф.П. Озерова - прим. автора) побеспокоился. Федя жив, скоро увижу его.", "...Леле и Володе передайте, что Федя работает вместе со мной, но я его еще не видел. Он представлен к ордену. Дерется молодецки", "...Федю еще не видел, но он работает недалеко от меня и сражается мужественно».

Немецкие войска группы армий «Север» и, частично, «Центр», имевшие значительный перевес в силе, продолжали свое наступление, устремившись по направления к Ленинграду, но темп этого наступления, благодаря принятым фронтом мерам, удалось существенно сбить. Советские войска не только героически обороняли каждую пядь своей земли, но и проводили резкие, неожиданные для наступающего противника контрудары.

В частности, стратегически важной для защиты Ленинграда операцией был контрудар войск Северо-Западного фронта южнее Старой Руссы. Все эти действия позволили задержать продвижение немецко-фашистских войск к Ленинграду и выиграть время для подготовки города к отражению штурма немецких войск [6].

За два месяца работы в штабе Северо-Западного фронта А.В. Сухомлин принял участие в организации и проведении следующих операций:

- оборонительных действий войск фронта по защите западных и юго-западных подступов к Ленинграду (с 4 июля 1941 г.);
- контрудара по группировке войск противника в районе г. Сольцы (15-20 июля 1941 г.);
- контрудара по холмской и старорусской группировкам немецких войск (с 8-28 августа 1941 г.).

1 сентября 1941 г. А.В. Сухомлин отзывается по предписанию Генерального штаба в Москву, так как 28 августа 1941 г. приказом Ставки Главного командования он был назначен начальником штаба 54-й армии.

4.2. Ленинградский и Волховский фронты

30 июня по приказу Гитлера, лично выезжавшего в группу армий «Север», возобновляется наступление на Ленинград. Захват города на Неве ставился основной целью немецкого командования перед наступлением на Москву, которое предполагалось возобновить, соединив группы армий «Центр» и «Север» в один кулак после падения северной столицы. Немецкое командование считало возможным захват Ленинграда к 20 августа 1941 г. [7].

Во второй половине августа 1941 г. немецко-фашистские полчища все ближе подходили к Ленинграду - этому важнейшему стратегическому, экономическому, политическому и культурному центру страны.

Наши части оказывали ожесточенное сопротивление врагу, изматывали и обескровливали его в непрерывных контратаках, но противник, пользуясь превосходством в живой силе и технике, продолжал рваться вперед.

К этому времени враг, уже овладевший Псковом, захвативший древние русские города – Новгород, Старая Русса, Холм, Чудово, подошел к железной дороге Мга-Кириши. 8 сентября вражеские войска заняли Шлиссельбург (Петрокрепость) и вышли на южное побережье Ладожского озера, блокировав связь Ленинграда со страной по суше. Началась блокада города. Связь его со страной осуществлялась теперь только по Ладожскому озеру и по воздуху.

Над городом нависла смертельная угроза. Командующим Ленинградским фронтом назначается генерал армии Г.К. Жуков. Героическим сопротивлением частей Ленинградского фронта с помощью трудящихся города, враг был остановлен. Убедившись в невозможности овладеть Ленинградом схода, немецкие войска устремляются к Волхову и Тихвину, чтобы создать второе кольцо блокады вокруг Ленинграда, соединившись на реке Свирь с финскими войсками, которым местами удалось даже форсировать эту реку. Второе кольцо должно было перерезать все сухопутные коммуникации, ведущие к Ладожскому озеру и лишить возможность получения помощи оборонявшим Ленинград войскам.

В связи с возникшей опасностью для Ленинграда по приказу Ставки Верховного Главнокомандования от 28 августа 1941 г. и организуется отдельная 54-я армия, которая позже директивой Ставки от 26 сентября 1941 г. была включена в состав Ленинградского фронта.

Сразу же после приезда в Москву А.В. Сухомлин был вызван к начальнику генерального штаба маршалу Б.М. Шапошникову, который ознакомил генерала с задачей 54-й армии и поручил в течение ближайшего времени подготовить детальные материалы по плану развертывания армии и предложения по кадровому составу штаба армии, а также обеспечивающих служб.

Несколько суток А.В. Сухомлин безвылазно трудится в Генеральном штабе. Здесь ему пригодился полученный боевой опыт, а также хорошее знание военных кадров, благодаря многолетней работе в академиях.

В последствие, Александр Васильевич с удовольствием вспоминал как об одной из своих удач то, что ему удалось при формировании армии отобрать для ее командного состава и штаба талантливых, творческих, надежных людей, работа с которыми на фронте доставляла ему удовлетворение. Армия

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

формировалась и разворачивалась быстрыми темпами, сосредотачиваясь в районе г. Волхов с целью подготовки наступательных операций в направлении Мга-Ленинград. Ее формирование осуществлялось под руководством А.В. Сухомлина, который и исполнял временно обязанности командарма до прибытия на фронт командующего армией. По существу А.В. Сухомлина можно назвать главным конструктором 54-й армии.

В своем инструктивном докладе А.В. Сухомлин ссылался на приказ Ком. войск. армий N 01/ОП от 6 сентября 1941 г., в котором указывалось, что “54-я армия создана в районе Волховстроя в составе: 285, 286, 310, 294 сд; 27 кд; 122 тбр; 19 тб; 381, 882, 883 кап; 2-го гмд; 5, 135, 136 мотоинж. батальонов; 539 мин.сапб, 150 понт. б-на, спец.частей и др. подразделений”. Также он писал: “7 сентября 1941 г. для укомплектования штаба армии прибыл штаб 44 ск со Смоленского направления и в этот же день был организован ПОАрм”. Войска 54-й армии занимали рубеж протяженностью 35 км (от Ладожского озера, восточнее Липки, исключая болото Малуксинский Мох).

Уже с 9 сентября 1941 г., несмотря на то, что концентрация всех сил армии не была закончена, она приступила к выполнению боевых задач. Основная цель, которая ставилась перед армией, сводилась к тому, чтобы не допустить прорыва противника к Волхову, защитить коммуникации Ленинграда со страной и в последующем, разгромив врага на данном направлении, деблокировать город.

10 сентября 1941 г. в боях за РП №7 /у Синявино/ части 128-й стрелковой дивизии, входившей в состав 48-й армии, и 122 танковой бригады 54-й армии нанесли противнику неожиданный удар. В результате этого удара были захвачены ценные штабные документы и большие трофеи.

11 сентября 1941 г. немцы предприняли ответное наступление из района Вороново на Хандрово, бросив в бой 2 батальона пехоты и до 50 танков при мощной артиллерийской поддержке. Противник вклинился в оборону 286-й стрелковой дивизии. Разгромив штаб дивизии, он пытался пробиться к населенному пункту Хандрово. Но частями т. Грибова и танками т. Зазимко враг был остановлен, разбит и остатки его войск были отброшены в район Вороново и далее юго-западнее от этого населенного пункта.

Так начались первые бои за осуществление поставленной Ставкой Верховного Главнокомандования задачи: «Ни шагу назад! Только вперед!».

Надо сказать, что в этот начальный период жизни 54 армии Александром Васильевичем была проделана огромная трудно поддающаяся оценке работа. В сжатые сроки практически с чистого листа им была сформирована такая крупная армейская группировка, какой являлась армия; сформированы ее командный состав, штабные и обеспечивающие службы; оперативно организована переброска воинских подразделений армии вместе с соответствующей материальной частью в район Волховстроя; проведено развертывание в боевые порядки частей армии по фронту шириной в 35 км. и начаты боевые действия.

А.В. Сухомлин работал с полной отдачей сил и, несмотря на большую нагрузку и высочайшую ответственность за порученное ему дело, делал свою работу с вдохновением.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

В своем письме супруге Софье Алексеевне от 17 сентября 1941 г. он писал - "...я уже работаю на новой большой и интересной работе. Причем работа вполне самостоятельная и доставляет удовольствие. Все мои силы и знания употреблю на то, чтобы возможно больше уничтожить немцев. Будьте уверены, что если придется и жизнь свою положить, то многими гадами станет меньше. ...".

Однако вскоре начало боевого пути армии было омрачено трагическим для А.В. Сухомлина эпизодом, о котором он не любил вспоминать, а когда ему приходилось о нем рассказывать, не мог скрыть своих переживаний.

Этот эпизод был связан с первым командующим армией маршалом Г.И. Куликом. Командарм считался приближенным к И.В. Сталину человеком, воевавшим вместе с ним в Гражданскую войну. По рассказам А.В. Сухомлина маршал Г.И. Кулик предпочитал авторитарный стиль руководства, всецело полагаясь на свой боевой опыт времен гражданской войны. Он не придавал значения работе штабов, планированию и подготовке операций, не ценил роль военной науки, как таковой. Характерными для его стиля руководства атрибутами были абсолютное единоначалие и импровизация в боевых действиях. По существу работа штаба армии была парализована. Следуя своим принципам, он появлялся в передовых частях армии, и личным приказом бросал войска в атаку на оборонительные укрепления противника, пытаясь такими оперативными действиями изменить положение на линии фронта.

Не подготовленность атакующих действий и не знание особенностей местности приводили к большим потерям личного состава и техники.

А.В. Сухомлин не мог мириться с таким положением и был вынужден обратиться в Ставку Верховного Главнокомандования и лично к И.В. Сталину с просьбой остановить командующего армией в разгроме собственных войск. Конфликт между командующим армией и начальником штаба принял предельно острые формы. Ставкой Верховного Главнокомандования в 54-ю армию была срочно направлена комиссия во главе с маршалом К.Е. Ворошиловым, которая сразу же приступила к анализу сложившейся в армии ситуации. Первоначально К.Е. Ворошилов пытался примирить противоположные стороны. Но позиция А.В. Сухомлина была принципиальной. Александр Васильевич вспоминал, что был почти уверен в том, что этот конфликт с командующим кончится для него трагично и ему придется разделить судьбу своего брата, но он не мог поступить иначе.

Проработав несколько дней, комиссия пришла к выводу о несоответствии командующего армией своей должности. Г.И. Кулик был отстранен от командования 54-й армией. Комиссия улетела из армии с полевого аэродрома, захватив вместе с собой и маршала, который затем был разжалован до звания генерал-майора, и поступил в распоряжение наркома обороны СССР. А.В. Сухомлин был оставлен временно исполняющим обязанности командующего армией до назначения нового командарма.

Новым командующим 54-й армии стал генерал-лейтенант М.С. Хозин (с 26 сентября 1941 г.), бывший начальник Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Тем временем боевая деятельность 54-й армии нарастала с каждым днем.

Особенность боевых действий на данном направлении состояла в следующем. Установив блокаду Ленинграда и не сумев овладеть северной

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

столицей схода, немецкое командование раз за разом готовилось к очередному наступлению на город. Попытки штурма города сочетались с попытками посредством ударов на волховском направлении соединиться с финскими войсками и установить второе кольцо его блокады с тем, чтобы полностью перерезать коммуникации осажденного Ленинграда со страной и задушить его.

Эта угроза Ленинграду исходила от группы армий “Север” (основу которой составляла 18-я армия), располагавшейся восточнее Невы, в частности, занимавшей так называемый синявинский выступ, образовавшийся на этом участке фронта и клином врезавшийся в нашу оборону.

В сложившейся ситуации одной из важнейших становилась борьба за коммуникации осажденного города.

54-й армии ставилась задача не просто встать стеной на пути вражеских войск и сорвать планы противника по захвату Ленинграда, а атаковать главные силы немцев на синявинском направлении и посредством фланговых ударов совместно с 55-й армией при поддержке других соединений фронта прорвать блокаду Ленинграда, окружить и уничтожить данную группировку противника.

На данный период войны это была сверхзадача. У Советской армии еще не было такого потенциала, который позволил бы сокрушить чрезвычайно сильную группировку вражеских войск. Частично эта задача будет достигнута только в январе 1943 г., когда войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвут блокаду и отвоюют узкую полосу суши вдоль южного берега Ладожского озера. На этом участке в кратчайшие сроки будет построена 33-х километровая шлиссельбургская железная дорога, названная позднее дорогой победы. И только еще через год, в январе 1944 г., будет полностью снята блокада Ленинграда.

Но, как уже отмечалось, 54-я армии, не закончив еще своего формирования приступила к атакующим действиям. На протяжении многих месяцев она создавала постоянную угрозу вражеской группировке войск, порой ставя ее в критическое положение, благодаря чему неоднократно срывался штурм немецкими войсками группы армий “Север” города на Неве.

Лесисто-болотистая местность, малая населенность и бездорожье в полосе боевых действий армии в значительной мере затрудняли решение поставленных перед ней задач и требовали огромного напряжения сил от всего ее состава. В этих условиях опыт организации военных операций и подготовки войск накапливался постепенно. С точки зрения А.В. Сухомлина организация оборонительных действий армии не вызывала для него больших трудностей. Ведение же наступательных боев и операций требовало длительной подготовки бойцов, офицеров, генералов, штабов и соединений.

В своих мемуарах бывший командующий Волховским фронтом маршал СССР К.А. Мерецков писал, что он редко встречал местность, менее удобную для наступления и навсегда запомнил бескрайние лесные дали, болотистые топи, залитые водой торфяные поля и разбитые дороги [8].

Первая попытка разорвать кольцо блокады была предпринята в сентябре 1941 г., когда по приказу Ставки Верховного Главнокомандования в направлении Синявина и Мги была брошена 54-я армия, недавно развернутая на восточном берегу р. Волхов, в состав которой были дополнительно введены 3-я и 4-я гвардейские стрелковые дивизии, а также 16-я танковая бригада.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Навстречу ей наступали войска Ленинградского фронта, расположенного на правом берегу р. Невы, в районе Невской Дубровки, и вошедшие затем в состав Невской оперативной группы. 54-ой армии ставилась задача: прорвать немецкую оборону с тем, чтобы уничтожить Шлиссельбургско-Мгинскую группировку противника и соединиться с войсками Ленинградского фронта.

24 сентября 1941 г. развернулись ожесточенные бои под Синявино. Войска 54-й армии были на подступах к населенным пунктам Мга и Синявино. А.В. Сухомлин, описывая этот период, отмечал, что ясно слышались удары по немцам наших войск со стороны Ленинграда, а там, безусловно, слышали удары по врагу 54-й армии. Противник нес большие потери, но прорвать линию его обороны, соединиться с частями Ленинградского фронта тогда так и не удалось.

Анализируя основные причины того, что данный план разгрома синявинской группировки врага выполнить не удалось, А.В. Сухомлин писал что это произошло главным образом потому, что:

- 1) значительным силам 54-й армии необходимо было идти на помощь 4-й и 52-й армиям, на стыке которых противник совершил прорыв;
- 2) наша разведка как воздушная, так и наземная, работали неудовлетворительно и поэтому командиры плохо знали систему обороны противника;
- 3) операции готовились с большой поспешностью, поэтому не хватало времени на тщательную отработку организации взаимодействия частей и управления ими;
- 4) стрелковые дивизии были не достаточно укомплектованными (в среднем на одну дивизию приходилось по пять с половиной тысяч человек и порядка 50 орудийно-минометных стволов калибра от 76 мм).

Несмотря на то, что наступательные действия тогда не принесли успеха, и деблокировать Ленинград не удалось, наступательные действия 54-й армии и Невской оперативной группы, получившие название Синявинской операцией 1 (10-26 сентября 1941 г.), имели большое значение. Это наступление сковало значительные силы врага, облегчив положение войск, защищавших южные подступы к Ленинграду, и, тем самым, способствовало срыву вражеского плана штурмом захватить его.

27 октября 1941 г. вместо генерал-лейтенанта М.С. Хозина, получившего новое назначение, командующим 54-й армией назначается известный военачальник И.И. Федюнинский, учившийся у Александра Васильевича в академии Генерального Штаба. Как писал в своих мемуарах И.И. Федюнинский, несмотря на то, что он учился у Сухомлина в академии, последний проявив такт, принял его в качестве командующего хорошо, и они успешно руководили 54-ой армией. Иван Иванович высоко ценил роль штаба армии, всецело полагаясь на его работу при принятии решений.

Ставкой Верховного Главнокомандования планировалось в октябре предпринять вторую попытку прорвать блокаду Ленинграда. Эта операция стала называться Синявинской операцией 2. Войска Ленинградского фронта силами 54-й армии с востока и 55-й армии с запада должны были вести наступление в направлении Синявино с тем, чтобы окружить и уничтожить шлиссельбургско-синявинскую группировку врага, что позволило бы восстановить сухопутные коммуникации Ленинграда.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Однако в первой половине октября противник предпринимает новое наступление на тихвинском направлении с целью полностью блокировать Ленинград. Бросив в наступление две дивизии, усиленные танками, противник теснил правый фланг 4-й армии, двигаясь по обоим берегам р. Волхов.

54-я армия была вынуждена приостановить свое наступление на Мгу и Синявино и сконцентрировать свое внимание на решении оборонительных задач. Из-за сложившейся обстановки вторая Синявинская наступательная операция была прекращена.

28 октября 1941 г. из состава 54-й армии формируется «Волховская оперативная группа» для оказания срочной помощи 4-ой армии.

Сама 54-я армия переходит к обороне, выделяя из своего состава 310-ю стрелковую дивизию, 4-ю гвардейскую стрелковую дивизию, 882-й кавалерийский полк для защиты Волхова и Тихвина.

В своих письмах жене того периода А.В. Сухомлин писал следующее.

В письме от 19 октября есть такие строки - "Бьем мы немцев крепко. Недавно читал постановление о Феде и крепко обрадовался его успехам и присвоению ему звания генерал-майора. Федя бесспорно заслужил это звание своей боевой работой".

В письме от 30 октября - "Я по-прежнему, день и ночь забочусь о том, чтобы лучше защитить нашу любимую Родину и нанести сокрушительный удар врагу. Это моя основная задача и я ей отдаю все".

Район г. Волхова стал ареной ожесточенных боев. Враг захватил Вячково, совхоз Запорожье, ведя наступление 11-й и 21-й пехотными дивизиями, 8-й и 12-й танковыми группами.

12 ноября 1941 г. приказом Ставки Верховного Главнокомандования правое крыло 4-й армии, включая «Волховскую оперативную группу», передается 54-й армии, перед которой ставится единственная задача: остановить противника любой ценой, не дать ему ворваться в Волхов.

Город Волхов – первенец социалистической индустриализации, где была построена первая ГЭС, использующая могучую энергию р. Волхова, являлся крупным железнодорожным узлом, через который осуществлялось снабжение Ленинграда. Захват Волхова ставил город на Неве в безвыходное положение.

Напряженность боев возрастала. 54-я армия переживала тяжелые дни. Железная дорога /Волхов-Череповец/ была перерезана противником, что затрудняло снабжение армии, которое приходилось осуществлять в обход Тихвина по грунтовой дороге. Однако все бойцы, командиры и политработники 54-й армии понимали всю ответственность момента и стояли насмерть.

Тем временем по ледовой дороге через Ладожское озеро, автомобильным и гужевым транспортом, шло непрерывным потоком все необходимое для населения и защитников Ленинграда: продовольствие, горючее, оружие, боеприпасы, одежда.

Предвкушая быструю победу, Гитлер отдает приказ – «15.11.41 г. овладеть г. Волховым». Он обещал своим солдатам богатую добычу и отдых в теплых квартирах Волхова. Непосредственно оборону Волхова осуществляли 3-

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

я гвардейская стрелковая дивизия, 6-я отдельная бригада морской пехоты, 310-я стрелковая дивизия, 16-я танковая бригада и несколько специальных частей.

А.В. Сухомлин в своих записях того времени отмечал решительные действия ряда своих боевых товарищей. Он писал, что командир 3-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Н.А. Гаген, стоя на защите города Волхова заявил: «Ни шагу назад! Умрем, но не уйдем из Волхова!». Свой КП он организовал в самом городе, что способствовало укреплению боевого духа бойцов в решающих для судьбы города боях.

В сражении за Волхов все воины 54-й армии действовали с полной отдачей сил, показывая примеры героизма. В один только день пулеметчик Русинов, кандидат в члены ВКП /б/, расстрелял не менее 40 немецких захватчиков; танкисты Антонюк и Мартынов, действуя на двух танках, уничтожили 10 немецких танков.

Части т. Барышникова, 6-й отдельной бригады морской пехоты и, особенно, Н.А. Гагена непрерывными контратаками изматывали противника.

В результате этих кровопролитных боев за Волхов город остался неприступным для врага. Немецкие войска под стенами Волхова потерпели первое серьезное поражение, потеряв в боях большинство своих танков и до 60% личного состава. После этого противник был вынужден перейти к обороне.

Так закончились оборонительные действия наших войск по нейтрализации наступления немецких войск в направлении Тихвина. Эта операция получила название Тихвинской оборонительной операции. Официальными сроками ее проведения являются 16 октября – 18 ноября 1941 г.

Потерпев поражение под Волховым, противник 25 ноября 1941 г. бросился на местечко Шум. Группа войск немецкого генерала Томашека наступлением на Шум пыталась выйти к Ладуге в районе ледовой дороги и разрезать 54-ю армию на части. Но замысел врага был вовремя разгадан. На пути продвижения противника были выставлены заслоны, которые, хотя и были небольшими по численности, вели упорные оборонительные бои, изматывая наступающего противника.

Ценой огромных потерь врагу все же удалось продвинуться к местечку Шум. Но к этому времени командование 54-й армии перебросило на Шумское направление дополнительные части (6-я отдельная бригада морской пехоты, части т. Биякова и т. Синочкина). Также подоспели части, которыми командовал т. Симонов. Враг был остановлен. Однако образовавшийся на Шумском направлении клин необходимо было уничтожить.

Тогда в тыл врагу были направлены лыжные группы автоматчиков, оседлавшие дороги и лесные тропы. Немецкая группировка в районе совхоза «Красный Октябрь», деревень Опсала, Падрила, Тобино очутилась в мешке.

18 декабря 1941 г., после того как части генерала Н.А. Гагена перешли в наступление, противник был выбит из совхоза «Красный Октябрь» и еще из девяти деревень под Волховым.

19-20 декабря были освобождены еще 27 населенных пунктов под местечком Шум и Волховым.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Прибывшие с Ленинградского фронта 281-я, 115-я, 198-я стрелковые дивизии и 2-й лыжный полк получили приказ наступать: 281-я стрелковая дивизия – на Погостье, 115-я стрелковая дивизия на Гороховец, а 198-я стрелковая дивизия вместе со 2-м лыжным полком – на Бабино, Ларионов Остров, Новые Кириши.

В результате кровопролитных боев к 27 декабря 1941 г. противник был разгромлен, оставив на поле боя на Шумском направлении более 5000 трупов. Трофеи, захваченные 54-й армией на этом направлении, составили: 55 орудий, 21 танк, 91 пулемет, 39 минометов, 250 автоматов, 90 грузовых и 12 легковых автомашин, 85000 патронов, 4000 снарядов, 75 ящиков мин и большое количество другого военного имущества.

На волховском направлении противник потерял убитыми и ранеными более 4,5 тысяч человек. Здесь воинами 54-й армии было захвачено: ручных пулеметов 103, станковых пулеметов 23, автоматов 14, винтовок 357, телефонного кабеля 116 км, повозок 85, орудий 39, танков 14, снарядов 110000, мин 62000, гранат 10000, грузовых машин 126, бронемашин 4, велосипедов 60 и много другого военного имущества.

В результате этой операции 54-й армией было освобождено более 70 населенных пунктов. Вторую половину декабря части левого фланга 54-й армии вели борьбу рука об руку с соединениями 4-й армии, наступавшими от населенного пункта Зеленец по восточному берегу р. Волхов.

20 декабря была очищена железная дорога Волхов-Тихвин. 31 декабря противник был отброшен за линию Малукса-Новые Кириши и перешел к обороне.

Таким образом, план немецкого командования создать второе кольцо блокады вокруг Ленинграда провалился. 54-я армия отстояла коммуникации Ленинграда. Многие войны армии пали смертью храбрых в этих боях, особенно в боях под Воибакала, Волховом, Шумом.

Данное контрнаступление 54-й армии, а также 4-й и 52-й армий при содействии войск Северо-Западного фронта, проведенное с середины ноября до конца 1941 г. и получившее наименование Тихвинской наступательной операции, явилось одной из первых крупных наступательных операций Советских войск в Великой Отечественной войне. В результате победы в этом сражении был не только нанесен большой урон врагу и сорваны его планы по захвату Ленинграда, но и подготовлены благоприятные условия для разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

В письме от 12 декабря 1941 года - "Я по-прежнему, и днем, и ночью, каждую секунду делаю дело моей родины, уничтожая фашистских стервятников. И нет никакой силы, которая могла бы свернуть нас с пути победы".

В письме от 18 декабря - "Денно и ночью с моими товарищами борюсь с заклятым врагом нашей Родины. Стараюсь так организовать дело, чтобы все больше и больше уничтожить, истребить этих гадов".

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Командный состав штаба 54-й армии: генерал-майор А. В. Сухомлин (на снимке второй слева), член Военного совета армии Мельников, генерал-майор Беляев и заместитель начальник политотдела Васолин. Январь 1942 г. (фотография заимствована из [21])

С начала января 1942 г., после успешного контрнаступления под Москвой, Ставка Верховного Главнокомандования вновь ставит своей целью разгром группы армий «Север» и деблокирование Ленинграда. 7 января началась новая наступательная операция на Любанском направлении (Любанская наступательная операция).

54-я армия приступила к штурму противника, оборонявшегося на участке железной дороги Мга-Кириши. Свои главные усилия армия развернула на погостыинском направлении.

В тыл противника в район Мягры и Драчево были направлены части т. Биякова с одним полком 80-й стрелковой дивизии с целью ударом по коммуникациям противника отрезать и уничтожить его в районе Кириши.

В течение января части т. Биякова держали противника в чрезвычайно лихорадочном состоянии, уничтожали его живую силу, перерезали дороги, нарушали снабжение войск. Наши части действовали весьма эффективно, несмотря на то, что они, находясь во вражеском окружении, испытывали большие трудности в снабжении продовольствием и боеприпасами, которые частично сбрасывались с самолетов, частично доставлялись вручную через линию фронта. Они с боями вышли к своим войскам после того, как выполнили поставленную перед ними задачу.

В целом эта наступательная операция складывалась крайне тяжело. Противник оказывал яростное сопротивление, быстро и своевременно вводил резервы, имел значительное преимущество в воздухе и бронетехнике. Наступление велось через лесисто-болотистую местность, по глубокому снегу, в условиях бездорожья. В войсках не хватало автоматического оружия, танков, средств связи и другого материального обеспечения.

Наибольших результатов в этом наступлении советские войска добились именно в полосе действий 54-й и 2-ударной армий.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Наступательная операция, предпринятая 54-й армией, к 18 января 1942 г. завершилась частичным успехом - фронт противника был прорван на узком участке Погостья, в районе действий 3-й гвардейской и 11-й стрелковых дивизий. До конца января, а также весь февраль и первую половину марта шла борьба за расширение Погостьинского плацдарма, после чего 54-я армия перешла к обороне.

К этому периоду времени протяженность полосы обороны 54-й армии составляла более ста километров. Такая протяженность фронта армии при существующих тогда средствах коммуникации затрудняла руководство войсками. Кроме этого, в тылу армии находились единственные коммуникации Ленинграда со страной, что не давало право армии на ошибку в обороне. Эта распыленность сил и повышенная ответственность за оборонительные функции армии не позволяли ей в полной мере раскрыть свой атакующий потенциал в наступательных операциях. Поэтому было принято решение о развертывании еще одной армии, 8-й, и передачу в ее сферу ответственности северной части переднего рубежа 54-й армии.

30 января 1942 г. из состава 54-й армии была выведена Синявинская оперативная группа в составе: 128-й, 294-й, 186-й, 265-й стрелковых дивизий, 21-го танкового дивизиона и ОГСБ. Эти соединения вошли в состав вновь образованной 8-й армии Ленинградского фронта. Командующим 8-й армией был назначен А.В. Сухомлин.

В этот же день начала передачу своего участка 3 гвардейская стрелковая дивизия. По решению Ставки Верховного Главнокомандования на базе этой дивизии начал формироваться 4-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Н.А. Гагена.

В январе-феврале 8-я армия, действуя рука об руку с 54-й армией, проводила оборонительные операции на направлении Мга.

В письме от 5 февраля 1942 года Александр Васильевич писал следующее: "Вы в газете читали о Федюнинских частях и их успехах. И моих трудов в успехах федюнинцев положено немало. Стараюсь мои дорогие делать так, чтобы больше и больше изничтожить фашистской падали.

Теперь мне поручили еще большую работу и она требует много заботы и времени о моих славных боевых товарищах, и много нужно работать, чтобы оправдать доверие оказанное мне.

Очень рад успехам Раюси (дочери - Прим. автора). Слышал от многих командиров, что ты крепко заботилась о их скорейшем поправлении. Спасибо тебе дочь моя. Целую тебя за это крепко. Если хочешь поработать непосредственно в действующей армии, напиши. Могу взять тебя для работы по твоей специальности...".

Наступательные действия 8-я и 54-я армии возобновили только в марте. В частности, 12 марта 1942 г. 294-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 16-й танковой бригадой овладела опорным пунктом Шала и закрепила его за собой. 13 марта 285-я стрелковая дивизия взяла разъезд Жарок. 15 марта 4-й гвардейский корпус получил задачу развить наступление от участка Жарок-Шала в направлении Зенино-Смердыня.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

В письме А.В. Сухомлина от 12 марта 1942 г. есть следующие слова - "Вы наверное читали в газетах о моем награждении. Стараюсь всеми силами и знаниями оправдать эту высокую награду..."

20 марта 3-я гвардейская стрелковая дивизия овладевает населенным пунктом Зенино, а 23 марта – населенным пунктом Доброе. 29 марта взята Кондуя - важный опорный пункт.

Однако продвижение вперед давалось с большим трудом.

Из армий Волховского фронта только 2-й Ударной армии удалось прорвать оборону противника и, вклинившись в глубь на 60-70 км, подойти к Любани. Однако, растянув свой фронт на полторы сотни километров, без резервов и необходимого обеспечения из-за удаленности тыла и весенней распутицы, 2-я армия оказалась легко уязвимой для противника. Немецкое командование, широко используя разветвленную сеть дорог, находившихся на контролируемой территории, перегруппировало в район действия 18-й армии 11 дивизий и одну бригаду. Это изменило соотношение сил в районе наступления 2-й Ударной армии. В конце марта и начале апреля немецкое командование организует контрнаступление с двух сторон у основания участка прорыва 2-й Ударной армии и перерезает ее коммуникации. Резкий бросок 54-й армии по направлению к Любани для спасения 2-й Ударной армии, хотя и был достаточно удачным, положение спасти не мог. Сил на соединение двух армий, 54-й и 2-й Ударной, не было ни с той, ни с другой стороны.

Войска 2-й Ударной армии и часть дивизий 59-й армии попали в трудное положение. В течение почти трех месяцев советское командование организует боевые действия, направленные на вывод войск, попавших в окружение. Только в конце июня в результате жестоких боев основные силы окруженных войск были выведены из окружения.

Одной из главных причин того, что 2-я Ударная армия попала в окружение и понесла огромные потери, военными историками называется бездействие и предательство ее командующего, генерал-лейтенанта А.А. Власова.

Таким образом Любанская наступательная операция войск Ленинградского и Волховского фронтов также не достигла основной цели - снятия блокады Ленинграда. Для решения столь сложной задачи еще не хватало сил. Прежде всего, остро ощущался недостаток штурмовой и бомбардировочной авиации, а также танков. Не была налажена авиаразведка. Войсковая разведка была мало эффективна, учитывая большую протяженность линии фронта и особенность природных условий (многокилометровые топи и лесные массивы, заболоченные открытые места и зимой глубокий снежный покров). Прибывающее пополнение вливалось в боевые ряды без должной подготовки к боевым действиям. Не удавалось наладить эффективного управления войсками в соединениях, а также их взаимодействием. К тому же, противник хорошо использовал имеющиеся на занимаемой им территории коммуникации, а также свое превосходство в технике, что позволяло ему быстро перебрасывать дополнительные подразделения в горячие точки боевых действий.

Однако, несмотря на незавершенность этой наступательной операции, она имела важное значение в деле борьбы за Ленинград, так как в результате ее

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

осуществления были сорваны планы противника по организации нового наступления на город.

В письме домой от 4 апреля 1942 года А.В. Сухомлин писал: "Работаю по-прежнему много. За этот период войны мне пришлось выполнять ответственные задания. До 1 сентября я работал заместителем нач. штаба фронта. С сентября по февраль был начальником штаба известной по печати 54 А Ленфронта.

А с февраля 1942 работаю командующим армией Ленфронта. Трудюсь я много и мои скромные труды получили высокую оценку партии, правительства и тов. Сталина.

Рая ... хочет приехать ко мне и работать на фронте. ... посылаю с этим письмом запрос в военкомат".

В апреле 1942 г. А.В. Сухомлин вновь возвратился в 54-ю армию на должность командующего. В это время армия находилась уже в составе Волховского фронта.

По этому поводу он писал (письмо от 1 мая 1942 г.) -"Сегодня у меня радостный день. В напряженной борьбе с фашисткой гадиной, по боевому празднуем 1 Мая - день смотра боевых сил рабочего класса. Бьем эту погань нещадно. Истребляем ее ежечасно и каждый день.

Сегодня ... мне вручили орден "Красного знамени"... горю желанием и весь отдаюсь делу, чтобы оправдать эту высокую награду...

И в-третьих, - я преисполнен радости и благодарен всей душой за большое доверие оказанное мне в связи назначением меня на работу, руководителем всех сил, которыми раньше командовал Федюнинский [командармом 54-й армии].

Поверьте мне мои родные, что оправдываю и сейчас высокое доверие".

Весь апрель 54-армия в условиях весенней распутицы и бездорожья вела активные наступательные действия, перемалывая живую силу и технику противника.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Командующий 54-й армией генерал-лейтенант А.В. Сухомлин зачитывает приказ о наступлении. 1942 г.

Наступление началось. На командном пункте 54-й армии ее командующий А.В. Сухомлин (в центре). 1942 г.

19 мая 1942 г. 4-й гвардейский корпус выводится для укомплектования, а остальные соединения переходят к обороне на рубеже, проходящем через: болото Малуксинский Мох, руч. Дубок, восточный берег р. Тигода, Кородыня и далее на юго-восток до р. Кусинка у железной дороги.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Командующий 54-й армии генерал-майор А.В. Сухомлин. 1942 г.

Командующий 54-й армии генерал-лейтенант А.В. Сухомлин с адъютантом Дементьевым.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Переход к обороне дал возможность уделить больше времени и сил повседневной боевой и политической подготовке войск.

В письмах Александра Васильевича этого периода есть такие строки:

"...писал..., что вернулся в свою армию, родную мне по многим боевым делам. Дела идут не плохо. с 1 по 20.05 мы уничтожили до 3500 фашистов ...

Продолжаем свое дело с еще большим упорством и будем втрое крепче бить фашистскую нечисть" (Письмо от 19 мая 1942 г.).

"Ты спрашиваешь почему у меня старый адрес. Он стал старым, потому, что я приказом свыше, вновь вернулся в 54 А и теперь руковожу всеми ее делами. Я очень рад, что могу еще шире развернуть работу и испытать свои знания и силы на более ответственном деле.

Работа у меня ладится хорошо" (Письмо от 4 июня).

"Здравствуй моя дорогая Софочка, дочурка Раюся и сынок Сашенька. Шлю Вам свой привет и наилучшие пожелания. За твои поздравления София спасибо. Я очень горжусь тем, что Вы все довольны мною - генералом и бойцом Красной Армии, мужем и отцом. Постараюсь и в дальнейшем оправдывать доверие моего народа и с честью выполнить поставленные передо мной задачи.

Куда будет убывать Рая немедленно сообщи мне. Я тут легко сумею связаться с ней и взять ее к себе...

Несколько дней лежал в постели. "Грипп" в очень плохой форме при температуре 39 градусов. Получил твое письмо и сразу выздоровел" (12 июня).

"Как я писал тебе, с начала войны я работал Зам. нач. Штаба Северо-западного фронта. Затем в сентябре месяце 1941 г. меня вызвали в Москву и назначили начальником штаба 54 А, которая вновь разворачивалась и входила в состав Ленфронта. НШ 54 А работал пять месяцев и с моей помощью были разгромлены немцы в Войбокальской и Волховской операций.

Боевой путь! За проведение этих операций я и был награжден.

Затем в феврале я был назначен командующим 8А. Работал там успешно, а с 24 апреля вернулся в свою родную армию и стал ее командующим. Вот уже два месяца командую ею. Работа идет не плохо...

Радует меня одно обстоятельство Софа, что я еще с 54 А ни разу не отходил передседающим врагом" (Письмо от 18 июня).

"Дела мои идут не плохо. Правда, за последнее время наступило затишье на фронте.

После болезни чувствую себя хорошо и что самое интересное - бросил курить" (Письмо от 24 июня).

"Дела идут ладно. Знаю, что Федя успешно дерется и теперь с ним все в порядке" (Письмо от 5 июля).

" Очень хочу увидеть вас. Могу устроить поездку ко мне.

Работаю по-прежнему на старом месте в своей родной армии и с успехом" (Письмо от 10 июля).

"Мои боевые дела по-прежнему идут успешно.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Здоровье пока позволяет работать по 20 часов в сутки, а иногда и больше. Допекают мои легкие постоянные дожди и жуткая сырость. Но это все мелочи, которые не влияют на работу" (Письмо от 7 августа).

"Сегодня у меня радостный день!! Ура!! Раюся приехала ко мне. Теперь будем бить фашистских людоедов вместе. Выглядит Раюся молодцом. Растрогала меня до слез. Рад ей несказанно. Пару дней отдохнет и пойдет на работу..." (Письмо от 22 августа 1942 г.).

Командующий 54-й армией А.В. Сухомлин приехал в медсанчасть навестить дочь Раису, фронтовую медсестру, 1942 г.

"Сейчас у нас с каждым днем нарастает боевое напряжение, все мы стремимся скорее к единственной цели - сломать хребет гитлеровским бандам людоедов и освободить наши Родные Земли. Работы много, а времени как всегда кажется мало. Хочется кроме того делать все скорее и лучше.

Раечка работает вместе со мной, в одном из госпиталей, младшей медсестрой. Госпиталь специализируется на черепных, грудных и полости живота ранениях. Работа интересная. Фронт тоже рядом. Это все устраивает Раечку, но она рвется на передовую. Пока погодим. Выглядит Раюся хорошо. Встречаюсь с ней часто. На днях посетил госпиталь. Народ отзывается о ней неплохо....Поверишь, прямо не нарадуюсь на Раюську. Замечательно подтянута военная выправка, козыряет и даже рапорт отдает умело.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

В общем дочь моя что надо!!! Спасибо тебе, целую крепко и земной поклон тебе за дочь. Твой Александр....С Федей переписываемся редко” (Письмо от 12 сентября).

Любое затишье в боях А.В. Сухомлин старался заполнить повышением боевой подготовки личного состава, подразделений, а также отработкой взаимодействия подразделений при решении оборонительных и наступательных действий. В частности, немаловажное значение придавалось подготовке снайперов и, вообще, развитию снайперского движения. Этому способствовали и проводимые в армии слеты снайперов-истребителей врага. Сохранились тезисы яркого эмоционального выступления командарма на одном из таких сборах снайперов, которое А.В. Сухомлин проводил в районе деревни Оломна в 1942 году. Им были сказаны следующие слова:

"...Призыв Верховного Главнокомандующего вызвал среди советских воинов благородное движение народных мстителей – истребителей немецких оккупантов. Сотни бойцов, командиров и политработников включилось в это движение, открыли свои личные счета священной мести. Днем и ночью они выслеживают и уничтожают гитлеровское зверье.

Вся страна славит имя Героев Союза Петра ГОЛИЧЕНКОВА, Ивана ВЕЖЛИВЦЕВА, Владимира ПЧЕЛИНЦЕВА, Степана ЛОСКУТОВА, каждый из которых истребил свыше сотни фашистских разбойников.

У нас сейчас нет ни одной части, ни одного подразделения, где не было бы отличившихся в боях народных мстителей-истребителей фашистских захватчиков.

В частях 294-й дивизии мы имеем таких отважных истребителей, как командир взвода Гавриил ПАВЛИКОВ, истребивший 63 фашистских мерзавцев; красноармеец Роман НЕГОДИН, истребивший 40 фашистов; заместитель политрука Иван СМИРНОВ, истребивший 37 фашистов, старший лейтенант Артем ФАЛЮГА, истребивший 32 фашиста.

В частях 16-й танковой бригады мы имеем таких истребителей, как командир батареи мотострелкового батальона Александр КИРЬЯШИН, имеющий на своем боевом счету более 200 истребленных фашистов и представленный командованием к званию Героя Советского Союза; красноармеец Сергей КУПРИЕНКО, уничтоживший более 80 фашистов; командир легкого танка Пантелей ЛИТВИНОВ, истребивший 145 фашистов; командир машины сержант Павел САНКЕВИЧ десять раз ходивший в атаку и уничтоживший свыше 200 гитлеровцев и многие другие.

В частях 1-й гвардейской стрелковой бригады за время войны выдвинулось более 100 истребителей, в их числе 23 коммуниста и 9 комсомольцев. Среди истребителей: красноармеец ГРИШИН, уничтоживший свыше 50 фашистов, командир 1-й стрелковой роты лейтенант ИВАНОВ, имеющий на своем счету более 50 истребленных фашистов, командир пулеметного взвода младший лейтенант КАРПЕНКОВ, уничтоживший 39 фашистов и другие.

В частях 128-й дивизии мы имеем таких отважных истребителей, как красноармеец САВИН, уничтоживший метким огнем из винтовки 50 фашистских бандитов, красноармеец снайпер КОЧЕГАРОВ, уничтоживший 28 фашистов, красноармеец СЕЛИВЕРСТОВ, уничтоживший 42 фашиста.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

В частях 6-й отдельной бригады морской пехоты насчитывается 21 человек-истребителей, уничтоживших по 10 и более фашистских оккупантов.

Движение истребителей становится поистине массовым всеармейским движением.

Весь личный состав армии должен брать пример с этих славных героев, учиться у них искусству истреблять поганых врагов, изо дня в день увеличивать суровый и справедливый счет мести.

Пусть каждый боец соревнуется с бойцом, отделение с отделением, взвод с взводом, рота с ротой на большее количество истребленных фашистов". Полный текст этого выступления приведен в Приложении 4.

На втором слете снайперов-истребителей 54-й армии произошел интересный эпизод. В завершении сбора снайперов командующий армией А.В. Сухомлин подошел к лучшему стрелку 1017-го полка 285-й стрелковой дивизии красноармейцу Степану Матышову, чтобы поздравить его с боевыми успехами. Из разговора с бойцом генерал узнал, что в снайперской дуэли с немецким снайпером последний пулей разбил любимую курительную трубку Степана, за что, конечно, был наказан потерпевшим. Выслушав эту историю, генерал подарил Матышову свою трубку.

После сбора снайперов Волховского фронта командующий 54-й армией А.В. Сухомлин поздравляет с боевыми успехами снайпера Матышова. Узнав, что у бойца немецкий снайпер пулей разбил любимую курительную трубку, генерал подарил ему свою. Волховский фронт. 1942 г.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

*Командарм 54-й армии А.В. Сухомлин. Фото Зиновского Я.П., 294 стрелковая дивизия.
25.08.1942 г.*

*Командующий 54-й армией А.В. Сухомлин с немецкой овчаркой, подаренной разведчиками.
Волховский фронт. 1942 г.*

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Очередная попытка ликвидировать блокаду Ленинграда была предпринята в августе-сентябре 1942 г. Войскам Ленинградского и Волховского фронтов ставилась задача при содействии Балтийского флота и Ладужской военной флотилии разгромить мгинско-синявинскую группировку противника и, таким образом, снять блокаду Ленинграда. Эта операция получила название Синявинской наступательной операции 1942 г. К сожалению, и она не позволила хотя бы частично деблокировать Ленинград. Противник подтянул для отражения этого наступления значительные силы. Советским войскам удалось лишь захватить небольшой плацдарм на левом берегу Невы в районе Арбузово-Московская Дубровка.

В письме от 30 сентября Александр Васильевич писал: " Вот уже 15 дней неотступно бью немецкое зверье. Отдаю все свои силы и знания делу защиты Родины и изгнания врага с нашей священной земли.

Сегодня узнал о награждении меня и моих боевых товарищей высокими правительственными наградами".

В это время дочь Александра Васильевича Раиса уже полностью освоилась на новом месте, во фронтовом нейрохирургическом госпитале, где она стала работать медицинской сестрой. Домой она писала: «Как вам известно с 22 августа я нахожусь в одном месте с папой. Уже несколько раз ассистировала при трепанации черепа...». « ... Я живу очень хорошо. У меня есть подруга, Верочка Пономарева, - в/фельдшер. Нам с ней построили чудный домик. Как раз на двоих. Стоят две кровати, посередине скамеечка и столик, в углу за моей кроватью печка, за Верочкиной висят шинели. Стены мы обили простынями, закрыв одной из простынь всю стену, а потолок белой бумагой. На полу белая клееночка. Все беленькое, чистенькое. Даже маленькую закрытую верандочку сделали. Все очень удобно. Это позаботился о нас наш нач. штаба армии. Папа и не знал. ...».

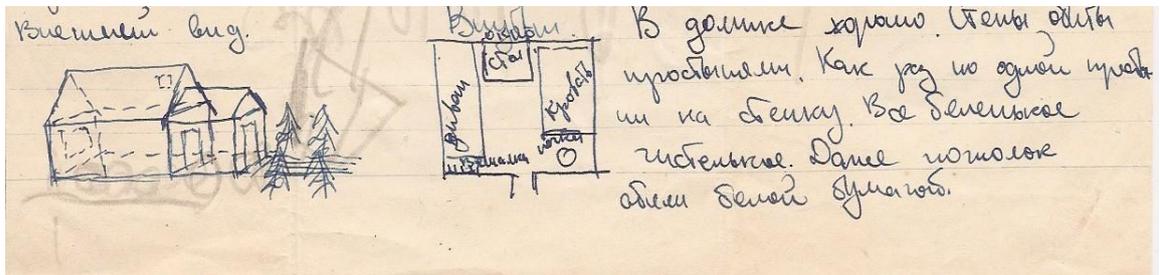
О работе она пишет: «Работаю в перевязочной. На операциях самостоятельно врачу ассистирую. Успехи, успехи! Я рада новому поучиться. Стараюсь схватить все, что можно. Люблю больных своих. Я перевязываю только с ранениями в череп в так называемой нейро-хирургической группе. Работаю с врачом-невропатологом. Хожу в палатку, им письма домой пишу. Вообще работы хватает, но если и больше будет, нестрашно».

Молодость берет свое, хочется и чего-то необычного, доброго для души, немножко курьезного, смешного. Поэтому в том же письме есть место и забавным курьезным событиям, вызывающим как минимум улыбку - «Перед нашим домом, сбоку, построена конурка, в которой живет наш Мишка. Мишка – это лиса. Папа поймал ее в прошлом году, а теперь подарил мне. Мишка уже большой. Ужасный плут. С цепи сорвется и сразу же в домик к нам, а если у нас закрыто, то к шоферам. Я один раз застала такую картину. Вхожу в комнату, а у нас все кастрюли, миски, чашки, ложки, все на полу, а Мишка с моей подушки на верочкину прыгает через стол и обратно. И, видимо, очень доволен, что у него все на пол летит. А то приехал папа в гости, я бегу скорее из перевязочной показывать новый дом. Подхожу. Что такое? Все кастрюли выстроились в ряд у Мишкиной конуры. Сам он сидит довольный, придовольный и облизывается. Ну, а что в доме творилось уж и говорить нечего. Кое кто, конечно, внушение за беспорядок сделал. Пришлось пообещать, что это в первый и последний раз.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

О папиной собаке я, кажется, писала. Звать Гранд. Овчарка – великан. Около 130 раненых с поля боя вынесла...

У папы бываю в гостях. Он говорит, что ему даже приятно, когда я сижу в соседней комнате и носом дергаю. Подарили ему немецкий парашют. Вот я его все порю и никак кончить не могу. Хочу ему сделать дорожку на пол, так как ни на что другое, как топтать ногами, не соглашается. Верочка мне помогала все время ...». И, в самом конце, еще об одном событии – «Верочка шлет тебе большой привет. Вчера у нас с ней в гостях был профессор Вишневецкий – главный хирург фронта. Оказался очень славным человеком. ... Так нас рассмешил, что Верочка даже про глаз забыла (который болел из-за укола в лесу о еловую иголку. Прим. автора). » (Письмо от 10 октября 1942 года). В одном из писем маме дочь нарисовала как выглядит ее домик, так он ей нравился.

5 ноября 1942 года Александру Васильевичу исполнилось 42 года. В этот день он отправил жене письмо со следующими словами: "Сегодня в моей жизни счастливый день. Счастливый, потому что ни шагу не отступил в боях с врагами - фашистским зверьем и сейчас прочно держу отвоеванную советскую землю.

Во вторых, мне сегодня стукнуло 42 года. Но я полон сил и бодрости. Дух мой высок и зовет меня к дальнейшему успешному ратному делу. В третьих - этот день радостен для меня и потому, что я уже 25 лет служу своему народу солдатом" (Письмо от 5 ноября).

А дочь А.В. Сухомлина Раиса сообщает маме: "Папе присвоили звание генерал-лейтенанта. Папа тут одного хлопчика сыночком называет. Миша, 7 раз ранен, истребитель, на его счету 150 немцев " (Письмо от 14 ноября)".

Сам Александр Васильевич пишет - "Вновь удостоен высокой чести и высокого доверия правительства и т. Сталина. Хлопочу о вашем переезде в Москву. Федя здоров. Работает много (Письмо от 24 ноября 1942 года). Дела у нас идут не плохо. Немецких людоедов лупим в меру наших сил нещадно. С Федей переписываюсь и говорил по телефону (7 декабря). Воюем мы с дочкой по-прежнему успешно" (12 января 1943 г.).

Как было сказано выше в целом Синявинская операция не дала желаемого результата, но несмотря на это она оказала большое влияние на ход событий на Северо-Западном фронте, так как, отражая наступление советских войск, немцы израсходовали силы, предназначенные для осуществления подготовленного ими нового штурма Ленинграда.

Ленинград продолжал находиться в тяжелом положении. Его разблокирование оставалось основной стратегической задачей для советского командования. Началась интенсивная подготовка к новой масштабной наступательной операции по прорыву блокады Ленинграда.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Советским войскам, входившим в состав Ленинградского и Волховского фронтов, противостояла 18-я армия немцев, представлявшая собой мощную военную группировку, насчитывающую более 25 дивизий. К этой группировке относилась авиация 1-го воздушного флота. На северных подступах к Ленинграду были расположены 5 финских дивизий.

Разработка плана операции по прорыву блокады Ленинграда началась еще с осени 1942 г. Предполагалось одновременное нанесение удара Ленинградским и Волховским фронтами. Основные направления главного удара возлагались на ударную группировку Ленинградского фронта (67-ю армию) и ударную группировку Волховского фронта (2-ю Ударную армию). Остальные части фронтов активными наступательными действиями должны были сковывать и уничтожать живую силу и технику противника. Для организации и проведения операции 10 января 1943 г. на Волховский фронт прибыл Г.К. Жуков.

Наступательная операция была чрезвычайно сложной, так как советским войскам требовалось лобовым ударом прорвать практически неприступную, многоэшелонированную, строившуюся полтора года оборону противника, насыщенную долговременными укреплениями.

Подготовка этой наступательной операции осуществлялась несколько месяцев. Части Ленинградского и Волховского фронтов доукомплектовывались, получали боевую технику и необходимое вооружение. В период навигации 1942 г. только Ленинградский фронт получил пополнение в 300 тыс. человек. Войска обучались приемам наступательных действий в лесистой местности в условиях снежной зимы, штурму населенных пунктов и опорных узлов.

1942. Посещение 177с.д. К-р. г. Козьмев.

Посещение 177 дивизии 54-й армии.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Зимой 1942 года произошло радостное для Александра Васильевича событие. Руководство разрешило приехать к нему на короткий срок жене Софье Алексеевне с трехлетним сыном Александром.

Радостное событие. К командующему 54-й армии на Волховский фронт приехала жена Софья Алексеевна с сыном Сашей, снявшиеся в окружении боевых подруг, медицинских работников армии, дочери Раисы (слева) и ее подруги военфельдшера Веры.

Наступление началось 12 января 1943 г. В результате ожесточенных боев советским войскам удалось прорвать оборону противника и отвоевать часть южной границы Ладожского озера шириной от 8 до 11 км. Через этот коридор и была восстановлена сухопутная связь Ленинграда со страной. За короткий срок по нему была проложена железная дорога, названная дорогой победы. В этой наступательной операции 54-я армия обеспечивала левый фланг Волховского фронта. Своими активными действиями она сковала значительные силы противника, не позволив их перебросить на участок, где осуществлялся главный удар советских войск.

Прорыв блокады Ленинграда имел значение исторической важности. Это был первый прорыв столь сильно укрепленной обороны в Великой отечественной войне. Данная операция считается одной из наиболее масштабных и труднейших операций Советской армии.

С первых чисел февраля 1943 г. начинаются наступательные действия Советских войск, направленные на расширение захваченного на южном берегу

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Ладоги коридора. Директивой Ставки Верховного Главнокомандования войскам предписывалось нанесение встречных фланговых ударов по ослабленным после январского наступления позициям противника южнее Мги с целью окружения и полного уничтожения всей мгинско-синявинской группировки врага. В соответствии с этой директивой Ленинградский фронт должен был наступать силами 55-й армии, а Волховский – силами 54-й армии.

Наступление началось 10 февраля 1943 г. Части 55-й армии прорвали оборону противника и в течение первого дня наступления продвинулись на глубину 4-5 км, заняв несколько населенных пунктов, включая Красный бор и ст. Поповку. Однако на второй день наступление стало замедляться и вскоре остановилось, так как противник сумел оперативно перебросить с других участков фронта дополнительные силы.

В этот же день 54-я армия, выполняя приказ командующего Волховского фронта, начала наступление в направлении населенных пунктов Макарьевская Пустынь-Егорьевка с задачей прорвать оборону противника, выйти на рубеж Костово, Бородулино и частью сил перерезать шоссе и железную дорогу в районе Любани. Главной целью являлся выход в тыл синявинской группировке немцев.

Армия начала прорыв, имея ударную группу в составе трех эшелонов. Первый эшелон – три стрелковые дивизии со средствами усиления; второй эшелон – две стрелковые дивизии, стрелковая бригада и танковая бригада, и третий эшелон (резерв) – одна стрелковая дивизия.

После артиллерийской и авиационной подготовки первый эшелон ударной группы перешел в наступление в условиях сильного вражеского сопротивления и глубокого снежного покрова. Однако проломить передний край обороны противника не удалось. 11 февраля 1943 г. штурм был повторен, после перестройки боевых порядков в дивизиях первого эшелона. Передний край был прорван на участке 4-5 км, и боевые действия развернулись в глубине обороны. Однако такие фланговые мощные узлы сопротивления противника с сильно укрепленными позициями, какими являлись населенные пункты Макарьевская Пустынь и Смердынь, взять не удалось. Не взирая на это, наступления продолжалось. Необходимо было преодолеть 16-ти километровую глубину лесисто-болотистого пространства с целью выйти на выгодный рубеж для последующих действий. Второй эшелон армии вводился в сложных условиях огневого воздействия с флангов, действуя на узком участке прорыва. В этих сложных условиях командиры полков и дивизий не лучшим образом управляли своими частями и подразделениями, артиллерия зачастую не могла оказывать поддержку пехоте, маневр танковыми частями осложнялся лесами и глубоким снежным покровом.

Соединение наших армий во второй день операции приостановило свое наступление, что позволило противнику усилить оборонявшиеся части в полосе наступательных действий. В частности, противник на участке прорыва 54-й армии за первые дни наступления сумел дополнительно привлечь к обороне еще четыре дивизии, в том числе, две из них, снятые с синявинского направления.

К концу четвертого дня наступление по существу заглохло. Все попытки расширить прорыв на флангах также не увенчались успехом и 21 февраля 1943 г. 54-я армия перешла к обороне.

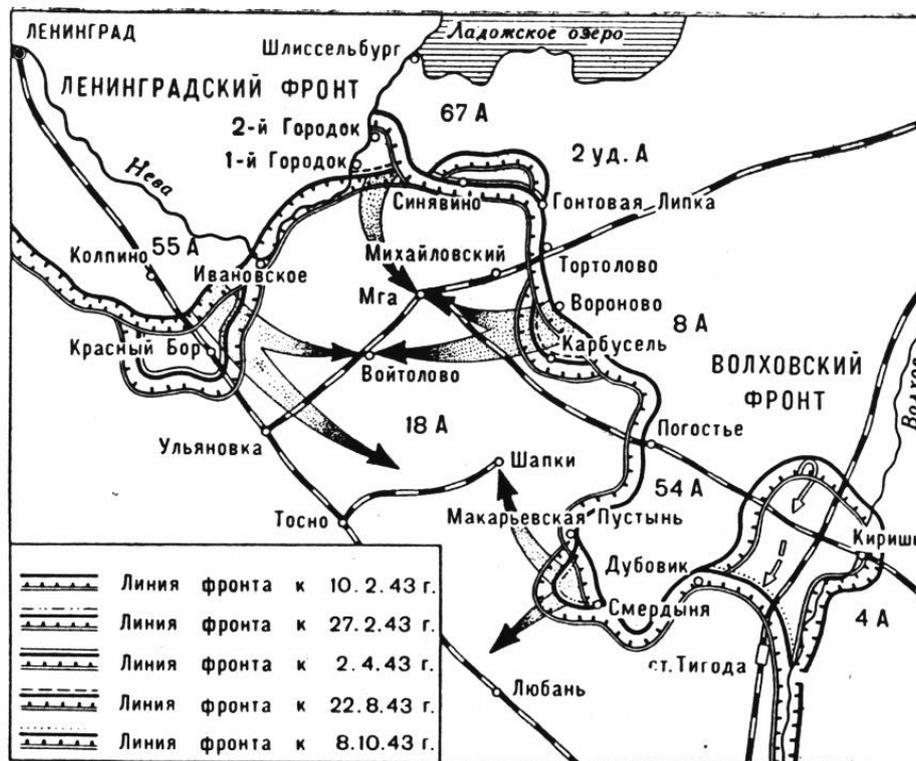
Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Слабые успехи, достигнутые армиями в этой операции, А.В. Сухомлин объяснял большой сложностью организации наступательных действий и управления соединениями в условиях лесисто-болотистой местности при сильно укрепленных позициях противника, трудностями эффективного использования танков в этих условиях, недостаточной подготовленностью подразделений и частей для ведения боев в лесах, отсутствием необходимого превосходства в живой силе и технике для преодоления столь сильной обороны.

Немецкое командование, обеспокоенное возможностью окружения своей группировки благодаря фланговым ударам 54-й и 55-й армий, ввела в полосу действия этих армий дополнительные части и соединения, значительно ослабив синявинскую группировку.

Этим попыталось воспользоваться советское командование, введя в наступление на синявинском направлении войска 67-й и 2-й ударной армий. В итоге данного наступления удалось добиться некоторых результатов. Были освобождены Первый и Второй Городки, а также 8-я ГЭС, наши части вышли в район Арбузова, срезав выступ позиций противника, который близко подходил к Шлиссельбургу. Однако дальнейшего развития это наступление не получило.

Боевые действия Ленинградского и Волховского фронтов в этот период времени иллюстрируются на Схеме 1 [9].

Боевые действия Ленинградского и Волховского фронтов в феврале—октябре 1943 г. Схема.

Схема 1. Боевые действия Ленинградского и Волховского фронтов в феврале-октябре 1943 г.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

В связи с тем, что противник оказывал упорнейшее сопротивление на всех направлениях наступления наших войск, а также из-за потерь, понесенными советскими войсками, 27 февраля Ставка Верховного Главнокомандования своим приказом прекращает данное наступление.

Войска начинают подготовку к новому наступлению, начало которого планировалось на 19 марта 1943 г.

Однако за несколько дней до начала нового наступления 11 марта 1943 г. А.В. Сухомлин оставляет 54-ю армию, которая создавалась им с чистого листа, в которой он проработал со дня ее организации почти полтора года и с которой прошел тяжелейшие испытания на полях Ленинградского и Волховского фронтов.

Все это время он выполнял тяжелый ратный труд. А.В. Сухомлин вспоминал, что самое страшное чего он боялся на фронте, в краю болот и лесов, так это заболеть и потерять хотя бы на один день работоспособность, которой, как и кипучей энергией, он всегда отличался. С этим периодом жизни у генерала было связано много воспоминаний. Он вспоминал мужество солдат и офицеров, в частности, моряков морской пехоты, к которым он относился с особым уважением, жестокие бои, успешные и неуспешные операции, охоту за его машиной немецких летчиков и многое другое.

Для него характерными были принципиальность, личное мужество, уважительное и заботливое отношение к людям, особенно к солдатам и офицерам. Известны случаи, когда генерал показывал образцы бесстрашия, появляясь на передовых позициях, невзирая на шквальный огонь противника (за что и имел порицания от высшего руководства). За свои человеческие качества и отвагу он пользовался солдатской любовью и уважением.

Характеристика генерала и отношение к нему людей дана в письмах бывшего комиссара 6-й отдельной бригады морской пехоты П.Я. Ксенза. Эти письма возникли после того, как в Ленинградский военный музей им. А.В. Суворова поступил новый экспонат – написанный масляными красками портрет Великого полководца с подписью о том, что этот портрет является подарком командарму 54-й армии генерал-лейтенанту А.В. Сухомлину от моряков 6-й бригады. Этот портрет был написан матросом Сучалкиным и подарен А.В. Сухомлину от имени всей бригады моряков под Волховым в 1942 г.

Дирекция музея прежде, чем выставить новый экспонат, решила собрать о нем всю информацию и обратилась к П.Я. Ксензу с вопросами: когда, по какому случаю, за что был сделан этот подарок, а также просила охарактеризовать генерала Сухомлина как человека и военачальника.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Портрет А.В. Суворова, написанный матросом Сучалкиным и подаренный А.В. Сухомлину от имени всей бригады моряков под Волховым в 1942 г. в день присвоения командарму воинского звания генерал-лейтенант (хранится в музее А.В.Суворова в Санкт-Петербурге).

По этому поводу П.Я. Ксенз пишет (письмо от 24 мая 1964 г.): “Тов. Сухомлин Александр Васильевич, генерал суворовской школы, человек большой души и чуткого сердца. Основной его чертой характера было стоять ближе к подчиненным, прислушиваться к их мнениям и настроениям. Поэтому он часто бывал в частях, особенно перед боем. Умел перед боем подбодрить подчиненных теплым словом. О подчиненных проявлял отеческую заботу, добиваясь, чтобы положенная бойцу пища доходила до его желудка. Его бойцы в частях знали в лицо, отмечая его перед начальниками равной с ним категории. Военное дело он знал отлично, это чувствовалось по тому, как он ставил подчиненным боевые задачи. Всегда учитывал особенности каждого командира-исполнителя и состояние его части и соединения. Своим образованием и служебным положением никогда не кичился, не старался показать своего превосходства над людьми, стоящими по служебному положению и образованию ниже него. Он равно уважал всех людей и по мере возможностей был доступен для всех подчиненных. Эта черта его характера подкупала всех воинов. Во всех своих многообразных делах и происходящих боевых событиях никогда не прятался за чужую совесть. Эта черта его характера приводила к тому, что подчиненные, идя в бой, не оглядывались назад. Если он кого наказывал из подчиненных ему людей, делал это с тактом, не оскорбляя его сознания, логически убеждал виновного, что других мер он против него принять не мог. Для этого человека вся жизнь была направлена на выполнение долга перед Родиной. Этот долг он нес с достоинством, скромно, без позы и крика о себе”. Далее в письме говорилось: “... Моряки 6-й бригады особенно уважали тов. Сухомлина за то, что он стоял близко к людям, общался с ними. Они, служа еще на кораблях, привыкли к этому общению с командирами всех степеней. Таковы условия на флоте, что часто судьба матроса

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

и командира решается одним снарядом. Отношение тов. Сухомлина к людям им напоминало флот, корабли и т.д. Все сказанное в характеристике и привело к тому, что они, желая выразить это чувство к нему и отличить его от других командиров, преподнести ему этот портрет”. Комиссар указывал, что это не только его личная оценка, что он написал ее от имени многих погибших и еще живущих, кто знал генерала в те далекие годы.

Прочитав такую характеристику в свой адрес, А.В. Сухомлин написал П.Я. Ксензу, что такой характеристики вряд ли достоин, что он просто делал на фронте то, что должен был делать. На что комиссар в своем письме генералу от 14 июля 1964 г. возражал следующими словами: «Характеристика, идущая снизу от людей, которые ощущали Ваше руководство там, где смерть витала над их голова, где люди землю пропитали собственной кровью, где для многих из них эта земля стала могилой. Такая характеристика не может быть не объективной». Далее он писал, что портрет полководца был преподнесен моряками своему командарму в знак глубокого уважения высокому авторитету, личной храбрости и заботе о своих подчиненных.

Еще один эпизод из его жизни того периода, раскрывающий его человеческие качества следует отметить особо. Командуя 54-й армией, действовавшей на линии фронта протяженностью в несколько десятков километров, и часто бывая в передовых частях, А.В. Сухомлин замечал, что в воинских подразделениях находится много примкнувших к ним бездомных детей. Мысль о судьбе сынов и дочерей полков не покидала его. Он поручил подготовить сведения о количестве таких детей в армии. Их оказалось много десятков. Узнав их численность, он тут же пришел к решению. Лично по спец. связи А.В. Сухомлин обратился к товарищу Васильеву (позывной И.В. Сталина) и попросил его разрешения на открытие при армии “лесной” школы для детей войны. Подумав некоторое время над неожиданной просьбой, Верховный Главнокомандующий дал разрешение. После чего генерал обратился с еще одной просьбой к Верховному Главнокомандующему – оказать помощь с квалифицированным преподавательским составом.

Вскоре из столицы прибыли опытные преподаватели и в волховских лесах заработала специальная школа. Занятия велись по напряженной программе. В учебную программу входили как общеобразовательные предметы: математика, литература, русский и немецкий языки, география, так и специальные дисциплины, на которых изучались воинский устав, военное дело, владение стрелковым оружием, сестринское дело и пр. Школа функционировала несколько месяцев. Она готовила разведчиков, автоматчиков, связистов, младший медицинский персонал. Первый выпуск школы составил несколько десяткой ребят. Воспоминания о лесной школе были очень дороги для Александра Васильевича. Связанные с ней документы и фотографии, подарки выпускников он хранил всю жизнь как зеницу ока. Он мечтал о встрече со своими учениками. Однако перед смертью Александр Васильевич передоверил эти материалы одному из журналистов, обещавшему разработать эту интересную тему и подготовить соответствующие публикации. Видимо, эти материалы теперь утрачены.

В марте 1943 г. А.В. Сухомлин переводится в штаб Волховского фронта помощником командующего войсками по формированию. Кроме того, на него были возложены обязанности помощника командующего по боевой подготовке

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

войск. Имея большой боевой опыт, он активно берется за новое дело, отдавая ему все свои знания и силы.

Домой он пишет следующее.

«Долго не писал. Был крепко занят боевыми делами. К сожалению не сумел полностью добиться желаемого, но немцев поколотил изрядно.

С сегодняшнего дня переехал к новому месту службы. Назначен помощником Кирилла Афанасьевича (Мерецкова – Прим. автора). Раюся работает на старом месте и достигла многого в своих делах ...» (Письмо от 15 марта 1943 г.).

В более позднем письме можно увидеть нотки огорчения, возможно, нотки уязвленного самолюбия боевого генерала, в душе переживавшего свой перевод на, хотя и высокую, но не боевую должность.

«Не мог писать потому, что переезжал к новому месту работы, знакомился, устраивался. Работаю помощником Кирилла Афанасьевича. Старую работу пришлось оставить потому, что о нас "не писали". Однако криминалов в моих делах нет. Окунулся в новое дело с головой и отдаю все для выполнения стоящих передо мной задач.

Раюся работает на прежнем месте. Выглядит она хорошо. Дела ее идут успешно...» (Письмо от 29 марта 1943 г.).

Должность помощника командующего войсками фронта была, безусловно, высокой и престижной, но боевого генерала эта работа не могла удовлетворять. Он просится на Западный фронт.

Подводя итоги проделанной А.В. Сухомлиным работе на Ленинградском и Волховском фронтах, выделим следующие основные ратные дела, в которых он принимал самое активное участие:

1) в должности начальника штаба 54-армии принимал непосредственное участие в организации и проведении:

- наступательной операции на синявинском направлении (с 10 сентября по 1 ноября 1941 г.);
- Тихвинской наступательной операции, а также оборонительной операции по защите Волхова, боев за Войбокало и на любаньском направлении (с 12 ноября по 30 декабря 1941 г.).

2) в должности командующего 8-й армии Ленинградского фронта проводил наступательную и оборонительные операции на направлении Мга (с 5 января по 31 марта 1942 г.).

3) в должности командующего 54-й армией:

- организовывал и проводил наступательную и оборонительные операции на любаньском направлении (с 1 апреля по 26 августа 1942 г.);
- в составе армий Ленинградского и Волховского фронтов принимал непосредственное участие в организации и проведении Синявинской наступательной операции (с 27 августа по 1 октября 1942 г.);
- участвовал в операции по прорыву блокады Ленинграда (с 12 по 30 января 1943 г.);

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

- принимал непосредственное участие в организации и проведении Красногорско-смердынской операции (с 10 февраля по 23 февраля 1943 г.).

Своей боевой деятельностью за рассмотренный выше период 54-й армии сыграла важную роль в Ленинградской битве и вписала славную главу в летопись Великой Отечественной войны.

4.3. Западный и 2-й Прибалтийский фронты

В первых числах июня 1943 г. А.В. Сухомлин назначается начальником штаба 5-й армии Западного фронта. Быстро переправившись из района Малая Вишера под Дорогобуж, А.В. Сухомлин начинает работать на театре военных действий во многом отличающемся от Волховского фронта. Западный фронт в этот период времени усиленно готовился к наступательным операциям, которые вскоре и начали проводиться.

Жене он пишет: "Приехал и начал работать. Обстановка деловая и по моему принят хорошо. Устраиваюсь и знакомлюсь...Раечка должна обязательно ехать сюда. Она будет работать в госпитале первой линии и не далеко от меня". (Письмо от 2 июля 1943 года).

В следующем письме - «Здравствуй моя дорогая Софочка и мой сынок Сашенька!!! У нас с Раюсей дела идут хорошо. Воюем. Бьем немчуру нещадно. Первое время Раюся здорово скучала по прежней работе, но теперь уже привыкла. Мне, конечно, тяжело, что я не получил прежней работы и это немного бьет по самолюбию. Но я несказанно рад, что ушел от Мерецкова» (с Мерецковым у А.В. были непростые взаимоотношения. Прим. автора). В общем обстановка здесь хорошая. Думаю и дела пойдут ладно. (Письмо от 7 июля 1943 года).

В письме от 1 августа 1943 года Рая Сухомлина пишет маме:

" Здравствуй мама!

Выбрала свободную минутку и решила написать вам пару слов.

Последние дни были очень напряженными, т.к. мы накануне большой работы. Приходилось много готовиться. На новом месте я уже освоилась, но это не то, что я имела там (на Волховском фронте - Прим. автора). Работа у меня несколько другая, но о другой здесь и думать нечего. Впрочем, довольно самостоятельная, а это для меня главное. Устроилась в жилищном отношении тоже неплохо, но, вероятно, на днях перееду в другую землянку, **т. к.** эта протекает.

Папу видела дней 7-8 назад. Он сейчас очень занят. Работает день и ночь, но выглядит гораздо лучше, чем раньше...".

За время работы начальником штаба 5-ой армии А.В. Сухомлин участвовал в организации и проведении Спас-Деменской наступательной операции (с 7 по 26 августа 1943 г.).

Через два месяца А.В. Сухомлин переводится начальником штаба 10-й гвардейской армии, которая была создана весной 1943 г. на смоленской земле и с первых дней своего рождения показала врагу свою силу наступательных ударов и стойкость в обороне. 10-я гвардейская представляла собой грозную силу. К этому времени в армии насчитывалось до 75 тыс. человек, около 1700 орудий и минометов, 168 реактивных установок, более 120 танков [12].

В середине августа 1943 г. 10-я гвардейская армия, преследуя отступающего противника, подошла к оборонительному рубежу немцев на линии Сухлица, Теренино, Лядцо и готовилась к его прорыву. Справа действовала 68-я, а слева 21-я армии Западного фронта.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

В конце августа ударная группа армий Западного фронта, в которую входила 10-я гвардейская армия, 21-я и 33-я армии, при содействии с флангов 5-й, 68-й и 49-й армий, начала прорыв, явившийся прелюдией к новой наступательной операции, получившей название Ельнинско-Дорогобужской. Данная операция Советской армии являлась частью стратегической Смоленской операции. В результате мощных ударов артиллерии и авиации стрелковые соединения, усиленные танками и самоходными орудиями, прорвали передний край сильно укрепленной оборонительной полосы противника и, преодолев всю тактическую зону обороны на глубину 10-15 км, 22 августа вышли к реке Угра.

В дальнейшем, развивая наступление на общем направлении Ельня-Смоленск, ударная группа армий форсировала р. Угра, прорвала с хода третью оборонительную полосу противника и обеспечила ввод в прорыв подвижной группы фронта, состоявшей из 2-го танкового, 5-го механизированного и 6-го гвардейского кавалерийского корпусов. Преследуя отходящего врага, 30 августа группа армий овладела крупным узлом дорог и важным опорным пунктом обороны на смоленском направлении – городом Ельня.

В этих боях показали умелые действия 29-я гвардейская краснознаменная стрелковая дивизия и 119-й танковый полк 10-й гвардейской армии, 76-я стрелковая дивизия и 29-я танковая бригада 21-й армии, 25-я и 26-я танковые бригады 2-го танкового корпуса. Приказом Верховного Главнокомандующего от 31 августа 1943 г. им были присвоены почетные наименования «Ельнинские».

Противник стремился локализовать прорыв. 31 августа и 1 сентября он предпринимает яростные контрудары с севера, с запада и с юга, в которых участвовало по 70-100 танков, пытаясь вновь овладеть Ельнею. Но эти контрудары были отражены с большим уроном для врага. 1 сентября наши войска освободили Дорогобуж.

Продолжая наступление, передовые части советских войск уже к исходу 2 сентября вышли на линию фронта, проходившую по р. Устром, Малая Нежда, Леоново, р. Стряна. Завязались бои на тыловой оборонительной полосе, подготовлявшейся немцами около месяца и заблаговременно ими занятой. В этот период (с 28 августа по 4 сентября) немецкая авиация значительно усилила налеты на боевые порядки и коммуникации наших войск, стремясь задержать наступление.

Усилия советских войск прорвать этот рубеж схода не увенчались успехом, и перед командованием 10-й гвардейской армии встал ряд задач. Прежде всего, надо было подтянуть отставшую артиллерию усиления и обеспечить ее снарядами. Танковым частям и соединениям необходимо было развернуть профилактический ремонт и пополнить материальную часть. Пехоте требовалось пополнить свои ряды и сколотить подразделения. Нужно было также перебазировать все армейские тыловые части и учреждения, пополнив их запасы (станция снабжения армии – Волоста-Пятница – была удалена от боевой линии войск на 150 км), наконец, надо было произвести тщательную разведку оборонительного рубежа противника.

Учитывая создавшуюся обстановку, командующий Западным фронтом приказал:

- 7 сентября перейти к обороне, оставив на фронте минимум войск;

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

- главные силы армии отвести на 8-10 км в тыл и, пополнив войска, приступить к их обучению;
- тщательно готовиться к прорыву, уделив особое внимание организации тыла и обеспечению войск;
- прорыв наметить на 15 сентября.

В первых числах сентября А.В. Сухомлин назначается командующим 10-й гвардейской армией. Армия, выполняя приказ командующего Западным фронтом и перейдя к обороне, готовила прорыв на участке совхоз Беззабот, Большое Тишово с целью развития успеха в направлении Пашино-Козлово, Красный.

Командующий 10-й гвардейской армией А.В. Сухомлин с группой генералов и офицеров. Западный фронт. 1943 г.

Данная операция разрабатывалась под руководством генерал-лейтенанта А.В. Сухомлина с большой тщательностью в соответствии со всеми канонами военной науки. Она являлась составной частью Смоленской наступательной операции. В [14] отмечается, что в тот период командарм был в расцвете творческих сил. Он был полон энергии, хорошо разбирался в оперативных вопросах, имел значительный боевой опыт. Ему были присущи большая вдумчивость, умение работать с подчиненными, такт в обращении с людьми.

Решение на предстоящую операцию командующий армией объявил 7 сентября. Его основное содержание состояло в следующем [14, 15]:

- На правом фланге армии 19-й гвардейский стрелковый корпус совместно с 1300-м истребительно-противотанковым полком под прикрытием справа на 5-км полосе одним из полков 65-й гвардейской дивизии должен был прорвать оборону противника на участке 1 км силами 22-й гвардейской стрелковой дивизии в районе совхоза Беззабот.
- В центре 7-й гвардейский корпус, наступая на участке протяженностью в 4 км, должен был осуществить прорыв обороны противника на 1.7-км участке силами 29-й гвардейской дивизии, при этом 208-я дивизия должна была составлять второй эшелон. Корпусу для усиления придавались 119-й танковый полк, 563-й минометный полк, 95-я и 117-я артиллерийские бригады.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

- На левом фланге армии 15-й гвардейский корпус, наступая на участке протяженностью в 4 км, должен был осуществить прорыв обороны противника на 2.5-км участке силами 85-й гвардейской дивизии в первом эшелоне и 56-й гвардейской дивизии во втором эшелоне. Корпус усиливался 153-й танковой бригадой, 758-м истребительно-противотанковым полком, 15-й гаубичной и 119-й артиллерийскими бригадами.
- 30-я гвардейская стрелковая дивизия выводилась в резерв армии.

На основе данного решения штаб армии, которым до этого руководил сам командующий, за кратчайший срок (менее чем за двое суток) спланировал операцию. Разработка операции была тщательно засекречена.

При разработке операции особенно большое внимание уделялось артиллерийскому и инженерному обеспечению.

Было детально спланировано распределение по частям всей имеющейся в армии огневой мощи (в армии насчитывалось около 1000 орудий и минометов калибра 76-мм и выше) и порядок ее использования с целью обеспечения максимальной эффективности действий артиллерии.

Для усиления артиллерийского обеспечения операции помимо войсковой артиллерии армии придавались: шесть артиллерийских полков, один минометный полк, пять артиллерийских бригад, дивизион 305-мм орудий, две бригады и один полк реактивной артиллерии, три зенитных полка и два зенитных дивизиона. При этом борьбу с артиллерией противника брал на себя фронт, который располагал мощной артиллерийской группой особого назначения.

Большое внимание уделялось планированию артиллерийской подготовки – ее длительности, этапности, интенсивности и плотности огня, его функциональности во времени. Артиллерийская подготовка согласовывалась с действиями авиации 1-й воздушной армии. Планируемая продолжительность артиллерийской подготовки составляла 1 час 55 минут. Предполагалось обеспечить плотность орудий на каждом километре участка прорыва до 180 орудий.

В задачи инженерного обеспечения входило проделывание проходов в заграждениях оборонительных сооружений и организация быстрой переправы танков через пойму реки Устрома на ее правый берег. Для решения задачи инженерного обеспечения предполагалось использовать как собственные силы, так и приданные армии инженерно-саперные части. Понтонные части должны были использоваться централизованным способом в масштабе армии, что повышало оптимальность использования их ресурсов и оперативность решения задачи по наведению переправ.

Другим обеспечивающим данную операцию компонентам также уделялось пристальное внимание, а именно: вопросам устройства и перебазирования тыла, материально-техническому обеспечению войск при подготовке операции и в процессе ее осуществления, доукомплектованию соединений и частей личным составом и техникой, проведению тактических учений на уровне рот и батальонов, развертыванию системы командных пунктов, организации устойчивой системы связи, тщательной конспирации действий армии по подготовке к наступлению и пр.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Для управления войсками в ходе операции разворачивались три пункта управления – командный, вспомогательный и тыловой, а также пункт наблюдения. Командный готовился в глубине на удалении 12 км от переднего края, вспомогательный – непосредственно за полками первого эшелона. Наблюдательный пункт организовывался для командарма с небольшой группой высшего командного состава для наблюдения за ходом прорыва. Он располагался в 1.5 км от переднего края на одной из господствующих высот.

К началу наступления в армии насчитывалось более 50 тыс. человек, около 50 танков.

Боевой дух в войсках был очень высоким.

Солдаты, офицеры и генералы с большим нетерпением ждали наступления, чтобы как можно скорее освободить от захватчиков старинный русский город Смоленск и полностью изгнать врага с русских земель, а затем начать освобождение Белоруссии. Большой моральный подъем среди воинов армии вызвал приказ Народного Комиссара обороны СССР от 8 сентября 1943 г. за N 269 об увековечении памяти Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова и присвоении имени героя 254-му гвардейскому стрелковому полку, 56-й гвардейской стрелковой дивизии, 10-й гвардейской армии. Именно, будучи бойцом 2-ого батальона этого полка, Александр Матросов совершил свой геройский подвиг.

Воины этого полка проявляли большое мужество и неустранимость в боях. Они всегда были в первых рядах наступающих и своей боевой отвагой наводили страх на гитлеровцев. За годы войны полк получил шесть благодарностей от Верховного Главнокомандующего, 514 воинов полка были награждены орденами и 3165 – медалями. В последствие А.В. Сухомлин. много делал для увековечения имени А. Матросова по линии военно-патриотической работы.

Операции предшествовала разведка боем, проведенная 13 сентября силами частей переднего эшелона под личным руководством командиров дивизий. Эти боевые действия оказались успешными. Врагу был нанесен чувствительный удар, были захвачены пленные, получены дополнительные сведения, отрепетированы сценарии боевых действий.

Сама операция началась 15 сентября 1943 г. в 8 часов 15 минут. После мощной артиллерийской подготовки в 10 часов пошла в атаку пехота.

Полки первого эшелона 29-й и 85-й гвардейских дивизий, уничтожая уцелевшие после артиллерийской подготовки огневые средства противника, заняли сильно укрепленные пункты на первой позиции его обороны в секторе, протяженностью от железной дороги до Большого Тишова включительно. Однако через полтора-два часа после начала наступления противник подтянул дополнительные войска и попытался контратаковать силами трех батальонов при поддержке танков. Контратаки огнем артиллерии и пехоты были отбиты, но наступление наших войск затормозилось. Теперь основной задачей являлась организация своевременной переправы через реку Устром танковых частей. Эта задача была решена успешно и к 17 часам 153-я танковая бригада и 119-й танковый полк вышли к расположению частей первого эшелона.

Утром следующего дня наступление частей наших войск возобновилось, но теперь вместе с пехотой в атаку шли танки.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

В районе боевых действий 29-й и 85-й гвардейских стрелковых дивизий при поддержке танков 153-й танковой бригады и 119-й танкового полка сопротивление врага было сломлено и его части были отброшены с правого берега реки Устрома.

Наступление же на правом фланге армии, в районе Ново-Яковлевичей, где действовали 65-я и 22-я гвардейские дивизии 19-го гвардейского стрелкового корпуса, долгое время тормозилось из-за сильно укрепленных позиций противника, не разрушенных артиллерией, откуда исходил губительный огонь, а также из-за сильного заградительного огня, который велся вражеской артиллерией из глубины обороны. Поэтому части 22-й гвардейской дивизии, используя успех 29-й гвардейской дивизии, начали продвижение, смещаясь в направлении станции Глинка, обходя с юга отчаянно сопротивляющегося врага.

В кульминационный момент боя 16 сентября в 11 часов 30 минут командующий армией после массированной артиллерийской подготовки ввел в наступление 56-ю гвардейскую дивизию. Это позволило захватить еще ряд важных опорных пунктов врага.

В третий день он бросает в бой 208-ю стрелковую дивизию, что позволило усилить темп наступления. Если за первые два дня боев наступательной операции дивизиям армии на основных направлениях удалось преодолеть 4-4,5 км, то только за третий день они продвинулись на 6-7 км.

Наконец, удалось сломить сопротивление врага на правом фланге 19-му гвардейскому стрелковому корпусу, который, несмотря на яростные контратаки немецких войск, форсировал реку Волость восточнее Манчино. Также форсировавший эту реку 7-й гвардейский стрелковый корпус вел успешное наступление в направлении на Долгомостье. 15-й гвардейский стрелковый корпус тоже форсировал эту водную преграду и планомерно двигался в направлении на Панскую. 23 сентября в его состав включается из резерва армии 30-я гвардейская дивизия.

К исходу 24 сентября войска 10-й гвардейской армии перерезали железную и шоссейные дороги, идущие от Смоленска на юг (в направлении Рославля), и вышли на правый фланг группировки противника, оборонявшей Смоленск. Этим успехом они способствовали быстрейшему освобождению Смоленска войсками 68-й и 5-й армий. В этот же день войска 10-й армии освободили Рославль.

Это была крупная победа советских войск. 25 сентября 1943 г. Москва двадцатью залпами из 224-х орудий салютовала войскам, освободившим Смоленск и Рославль. Приказом Верховного Главнокомандующего от 26 сентября соединениям и частям, особо отличившимся в боях за освобождение города Смоленск, присваивалось наименование Смоленских. Из состава 10-й гвардейской армии этого наименования были удостоены: 56-я гвардейская стрелковая дивизия, 153-я танковая бригада, 317-й гвардейский минометный полк, 1-я штурмовая комсомольская бригада.

Однако Смоленская наступательная операция продолжалась. Напряжение боев нарастало, но дивизии 10-й гвардейской армии продолжали свое наступление в юго-западном направлении от Смоленска. 28 сентября 65-я и 85-я гвардейские дивизии прорвали промежуточный оборонительный рубеж

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

противника и в результате ночного штурма овладели поселком Красный. 29 сентября части армии подошли к заранее подготовленному противником оборонительному рубежу, проходившему по реке Мерея, на границе Смоленской области с Белорусской республикой. Встретив организованное противодействие, войска остановились и заняли оборону. Необходимо было перевести дух и подтянуть тылы.

В итоге за 15 суток непрерывных боев, с 15 по 29 сентября 1943 г., армия при неблагоприятных метеорологических условиях (с 22 сентября и до конца месяца шли сплошные дожди) показала средний суточный темп продвижения 9 км, продвинувшись в глубину обороны противника до 135 км. Она освободила 1900 кв. км советской земли, около 350 населенных пунктов. Врагу был нанесен значительный урон в живой силе и технике.

За успешное осуществление этой операции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1943 г. «О награждении орденами Суворова и Кутузова генералов и офицерского состава Красной Армии» командарм А.В. Сухомлин был награжден орденом Суворова 2-ой степени. В Указе, опубликованном в газете «Правда» [16], говорилось о награждении этими полководческими орденами группы генералов и офицеров за умелое и мужественное руководство боевыми операциями по захвату городов Смоленск и Рославль и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Интересно, что план наступательной операции, за разработку и успешное проведение которого Александр Васильевич получил орден Суворова 2-ой степени, имел кодовое наименование «СУВОРОВ-II». Уже после войны А.В. Сухомлин станет редактором фундаментальных изданий Академии наук, посвященных русским полководцам, и первой серией в этом сборнике будет четырехтомное издание о генералиссимусе А.В. Суворове – любимом полководце А.В. Сухомлина.

Позднее, в 1944 году, А.В. Сухомлиным была защищена кандидатская диссертация в Военной академии им. М.В. Фрунзе на тему «Прорыв 10-й гвардейской армией позиций противника».

Подтянув артиллерию, боеприпасы и тылы, войска армии в конце сентября и начале октября вели наступление, пытаясь выбить противника с рубежей, занимаемых ими по реке Мерея. Особенно жестокие бои шли в районе населенного пункта Ляды, в котором немецкие войска организовали массовые расстрелы местного населения. В ночь на 8 октября 1943 г. 30-я гвардейская стрелковая дивизия героическим штурмом овладела этим населенным пунктом, положив начало освобождению белорусской земли.

Продвижение 10-й гвардейской армии продолжалось. Она с боями отвоевывала километр за километром белорусской земли. Подойдя к районному городу Дубровно, в 20 км восточнее Орши, и встретив сильно укрепленные позиции противника, армия попыталась их прорвать. Хотя ей был захвачен ряд важных опорных пунктов, прорвать оборону не удалось. Требовалось время для подготовки такого прорыва. Армия закрепились на достигнутых рубежах. На этом завершилось участие 10-й гвардейской армии в Смоленской операции, крупной и успешной операции Советской армии на Западном фронте, в ходе которой было нанесено поражение главным силам группы армий «Центр», ликвидирован стратегически важный плацдарм, с которого враг угрожал Москве, были разбиты 13 дополнительно переброшенных с орловско-брянского

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

направления немецких дивизий, что облегчило наступление советских войск на брянском направлении и на Украине.

На всех этапах Смоленской операции 10-я гвардейская армия входила в состав главной группировки Западного фронта, ей приходилось последовательно осуществлять порывы целого ряда сильно укрепленных оборонительных рубежей, она разбила 56, 268, 342, 252, 330 и 2-ю танковые дивизии противника, освободила сотни населенных пунктов, включая такие крупные как: Ельня, Красный, Рославль, Ляды, Павлиново, Глинка, Панская.

Примерно в середине октября 1943 г. армия перешла на северный берег р. Днепр и вместе с 31-й армией вела наступление вдоль автостреды Москва-Минск (с целью овладеть районом г. Орша) и далее в северном направлении. Напряженные бои продолжались в течение второй половины ноября и в начале декабря 1943 г. Однако, осенняя распутица и крайнее упорство врага не позволили довести начатое дело до конца. Были достигнуты только тактические результаты, с 14 ноября по 5 декабря продвижение войск армии составило 6-8 км.

Боевые действия 10-й гвардейской армии в период с сентября по декабрь 1943 г. иллюстрируются на Схеме 2 [14].

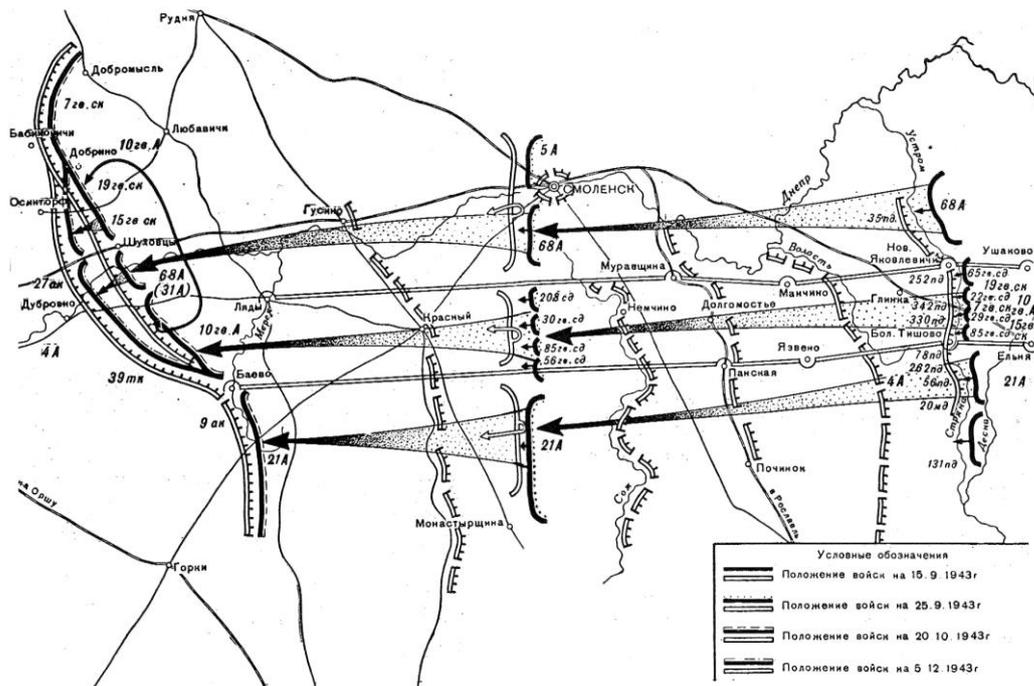

Схема 2. Наступление 10-й гвардейской армии на берегу реки Устром до выхода в восточные районы Белоруссии (сентябрь - декабрь 1943 г.).

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

Перспективы в лобовом прорыве столь сильно укрепленного оборонительного рубежа, какой противник имел в районе Орши, в данный период не было. Необходимо было искать другие решения данной задачи. В связи с этим в начале декабря 1943 г. 10-я гвардейская армия выводится из состава Западного фронта и получает задачу на перегруппировку своих войск в район Великих Лук. Она, сосредоточившись в районе Горбатово, Шеки, Шорино, Портасова, приводит себя в порядок, готовясь к маршу в район западнее г. Невель, где должна была поступить в боевой состав 2-го Прибалтийского фронта.

Марш совершался по одной дороге через Любавичи, Рудня, Демидов, Велюн, Козлово, Чурилово, Сапроново. Армия сосредоточилась в районе Мартьяново, Сапроново, Аннино, Шутово, Плаксина - все пункты южнее и юго-восточнее г. Великие Луки.

Стрелковые дивизии, полки и подразделения, имеющие автотранспорт и конную тягу, в новый район двигались походным порядком, а все средства усиления (тракторная тяга) – по железной дороге.

Марш начался 8 декабря, и в дни с 23 по 26 декабря вся армия была в новом районе, где получила пополнение людьми и перевооружилась новой техникой. С 27 декабря все соединения армии приступили к боевой подготовке.

Организация, обеспечение и проведение подобного марша, протяженностью до 250 км в зимних условиях, было не простым делом.

Трудности в организации марша состояли ещё и в том, что маршрут:

- резал коммуникации всех армий 1-го Прибалтийского фронта;
- пролегал по территории, недавно освобожденной от оккупантов, на которой практически все населенные пункты были полностью или частично разрушены;
- проходил через протяженные минные поля, которые расчищались только на 50-100 метров по обеим сторонам пути следования.

В этой обстановке существенно осложнялась организация отдыха, питания и медицинского обеспечения войск. Не смотря на все трудности, армия успешно справилась с поставленной задачей по передислокации на новое место назначения.

Поступив в новом районе в распоряжение 2-го Прибалтийского фронта, В.А. Сухомлин получил указание командующего фронта о предоставлении армии месячного срока для получения пополнения, новой материальной части и приведение частей в полную боевую готовность. Однако этот срок не был выдержан, и полностью программа боевой подготовки не была осуществлена, так как уже 6-го января 1944 г. армия выступила из занимаемого района тремя эшелонами. В первом эшелоне двигался 7-й гвардейский стрелковый корпус, во втором эшелоне – 19-й гвардейский стрелковый корпус и в третьем – 15-й гвардейский стрелковый корпус.

Предстояло совершить марш на 80-110 км. Армия занимала полосу на стыке 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов.

7-й гвардейский стрелковый корпус, идущий в голове армии, в течение двух-трех суток готовил наступление на участке озеро Нещедро-озеро Гусино.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

11 января 7-й гвардейский стрелковый корпус перешел в наступление, прорвал передний край обороны противника и успешно развернул борьбу в её глубине. Однако к концу второго дня операции стало очевидным, что сил 7-го гвардейского стрелкового корпуса не достаточно. Пришлось вводить в прорыв постепенно подходившие дивизии 19-го и 15-го гвардейских стрелковых корпусов, что являлось крайне невыгодным с военной точки зрения делом.

К исходу 16-го января прорыв по фронту был расширен до 14 км, а в глубь доведен до 8-10 км. Однако дальнейших успехов армия не добилась, и перешла к обороне на достигнутых рубежах. Для развития дальнейших наступательных операций требовался подготовительный период.

20-го января 1944 г. А.В. Сухомлин отзывается из 10-й гвардейской армии и поступает в распоряжение Главного управления кадров Наркома обороны. За почти пятимесячный период командования армией он организовывал и проводил следующие основные операции:

- Ельненско-Дорогобужскую операцию (с 28 августа по 6 сентября 1943 г.);
- Смоленскую наступательную операцию (с 15 сентября по 2 октября 1943 г.);
- Наступательную операцию на оршанском направлении (с 12 октября по 1 декабря 1943 г.);
- Операцию по преследованию невольской группировки противника.

Отзыв с фронта боевого генерала, безусловно, нерадостное для него событие. Находящийся в расцвете сил гвардии генерал-лейтенант А.В. Сухомлин был уверен в том, что главные его победы над фашистскими войсками были впереди. Поэтому приказ об отзыве из армии он встретил с огорчением. Возможно даже, что это событие явилось для него психологической травмой, которая отдавалась болью в душе долгие годы. Но он скрывал свои чувства, а решение Ставки о его отзыве с фронта никогда не комментировал, мол, приказ есть приказ.

В военных кругах по-разному трактовали данное решение. Одни полагали, что у командарма не сложились отношения с членом военного совета фронта, после, того как последний, не являясь профессиональным военным, переоценил свои полномочия в общении с командармом и получил гвардейский отпор. Другие считали, что генерал слишком упорствовал, пытаясь отстоять свой план ввода 10-й гвардейской армии в боевые действия на 2-м Прибалтийском фронте с целью более эффективного использования боевой мощи армии. Третьи утверждали, что в 1944 г., когда перелом в войне уже наступил, но масштабы военных действий продолжали расширяться, особенно остро ощущалась нехватка высококвалифицированных командных кадров, удовлетворявших требованиям дня и ближайшей перспективы. В то же время явно существовал определенный разрыв между насущными требованиями к высшим военным кадрам и реальным уровнем подготовки этих кадров в военных академиях. Таким образом, возникла острая потребность в людях, способных поднять подготовку высших военных кадров на качественно новый уровень, и более подходящей кандидатуры, чем генерал А.В. Сухомлин, обладавший большим боевым опытом и талантом педагога и ученого, просто не было. Близкие люди отзыв генерала с фронта объясняли ухудшением его состояния здоровья, явившимся следствием напряженной многолетней работы

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

без отдыха, и весеннего обострения астматической болезни, от которой генерал периодически страдал.

Теперь трудно определить истинную причину такого решения высшего руководства. Справедливости ради надо сказать, что А.В. Сухомлин имел не простой характер. Несмотря на то, что, он был достаточно известным и уважаемым человеком в Вооруженных силах, имевшим немало учеников в действующей армии, были у него и недоброжелатели, которые, как правило, находили трудным характера генерала. Особенности его характера являлись врожденная интеллигентность, чуткость и тактичность по отношению к людям, прежде всего, по отношению к подчиненным, абсолютная верность линии партии и партийной жизни, а также высокая требовательность к себе и к окружающим. Например, он никогда не позволял себе использовать нецензурные выражения, не терпел доносчиков и конъюнктурщиков. При этом его требовательность к людям распространялась и на вышестоящие чины. А.В. Сухомлин мог искренне возмутиться не уставным выражениям или поступкам старшего по званию и сделать ему замечание. Обладая обширными знаниями, он всегда имел свою точку зрения и отстаивал ее. И эти качества генерала не всем могли нравиться.

Но какими бы ни были в действительности причины его отъезда с фронта, очевидно, что академическая - научная и педагогическая, работа была его стихией и призванием. Поэтому решение руководства о возврате к академической деятельности гвардии генерал-лейтенанта А.В. Сухомлина, сполна выполнившего свой ратный долг перед Родиной, было, по всей видимости, наиболее правильным. Действительно, в тот период вряд ли кто другой мог быть более полезным на должности заместителя начальника академии им. Фрунзе по научной и учебной работе, чем генерал А.В. Сухомлин. Он и сам понимал, что опыт почти трехлетней боевой практики не прошел даром. За эти годы им многое было передумано о том, как готовить высший командный состав армии. Всегда чувствуя тягу к академической работе, он готов был взяться за это дело. Поэтому новое назначение А.В. Сухомлин встретил спокойно с ясным пониманием новых задач, своих возможностей и своей роли. Все это придавало жизненный оптимизм и уверенность в своих силах. Но, порой все же казалось, генералом овладевали беспокойные чувства человека, который, проделав большую работу, не доделал что-то для себя очень важное.

Через месяц после отъезда с фронта, который ушел на лечение и восстановление сил, А.В. Сухомлин назначается заместителем начальника Военной академии им. М.В. Фрунзе по научной и учебной работе.

(Продолжение следует. См. часть 2.)

Литература

1. Как мы боролись за власть Советов в иркутской губернии. Составитель сборника Г.А. Вендрих, Иркутское книжное издательство, 1957, с. 95, 176, 278-313, 554.
2. И. Коломийченко. Кирило Васильевич Сухомлин. Политиздат Украины, 1974.
3. Полевая академия. История Высших офицерских орденов Ленина и Октябрьской революции, Краснознаменных курсов “Выстрел” имени Маршала Б.М. Шапочникова/ Д.А. Драгунский, Н.И. Павленко, Г.Г. Сандалов и др. – М.: Воениздат, 1982, с. 32, 70, 99.
4. Академия Генерального штаба. Ист. Воен. Орденов Ленина и Суворова 1 степени акад. Ген. штаба Воор. Сил СССР им. К.Е. Ворошилова. Под ред. ген. армии В.Г. Куликова, М., Воениздат, 1976, с. 54, 67, 68, 97, 119, 132.
5. Л. Давыдов. Верность (О Д.М. Карбышеве). М. Изд-во политической литературы. 1980.
6. Великая отечественная война 1941-45. Энциклопедия. Под ред. ген. армии М.М. Козлова. М., “Советская энциклопедия”, 1985.
7. «На Волховском фронте. 1941-1944 гг.» АН СССР, Военный институт истории МО СССР, «Наука», 1982.
8. Мерецков К.А. Н службе народу. М., 1968, с. 299.
9. Ковальчук В.М. Дорога побед осажденного Ленинграда. Л., “Наука” , 1984, с. 22-25, 118.
10. Даенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.А., Цамутали А.Н., Шишкин В.А. Непокоренный Ленинград, Л., 1974, с.137, 138
11. Барбашин И.П., Кузнецов А.И., Морозов В.П., Харитонов А.Д., Яковлев Б.Н. Битва за Ленинград. М., 1964, с 74.
12. Военная академия имени М.В. Фрунзе. – М.: Воениздат, 1980, с.104, 128, 157, 170.
13. Архив МО СССР, ф. 354, оп. 5806, д. 301, л.111.
14. П.К. Алтухов, А.Н. Грылев, А.А. Малиновский, Ю.В. Новосельский, Н.М. Овчинников, Н.П. Сидельников. Незабываемые дороги. Боевой путь 10-й гвардейской армии. М., 1974, с. 55-85.
15. Архив МО СССР, ф. 354, оп. 5806, д. 301, л.91.
16. Газета «Правда», 29 сентября 1943 г., Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении орденами Суворова и Кутузова генералов и офицерского состава Красной Армии.
17. Газета «Красная Звезда», 11 октября 1970.
18. Н. Сахновский, Герой обороны Волхова. Памяти генерала А.В. Сухомлина. Газета «Волховские огни», 2 декабря 1970.
19. В. Кожевин. Он служил Родине. О жизненном пути генерал-лейтенанта А.В. Сухомлина. Газета «Байкальские огни», 12 декабря 1970.

Командарм Сухомлин Александр Васильевич

20. А.Д. Самойлов. Красногвардеец, командарм, ученый. «Суворовский натиск». Ежедн. газета Краснознаменного Дальневосточного округа. 29 декабря 1971.
21. Юрий Сяков. Неизвестные солдаты. Сражения на внешнем фронте блокады Ленинграда. — Режим доступа: URL: - http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/syakov/0/
22. Статья о Кливере. Режим доступа: URL: <http://www.segodnia.ru/content/116942>
23. Статья о Юрии Озерове. Режим доступа: URL: http://www.vif2.ru/articles/show/k_90letiju_velikogo_batalista_jurija_ozerova
24. Статья об академике А.И.Рыбакове. Режим доступа: URL http://www.vif2.ru/articles/show/12_aprelja__95_let_so_dnja_rozhdenija_akademika_a_i_rybakova .